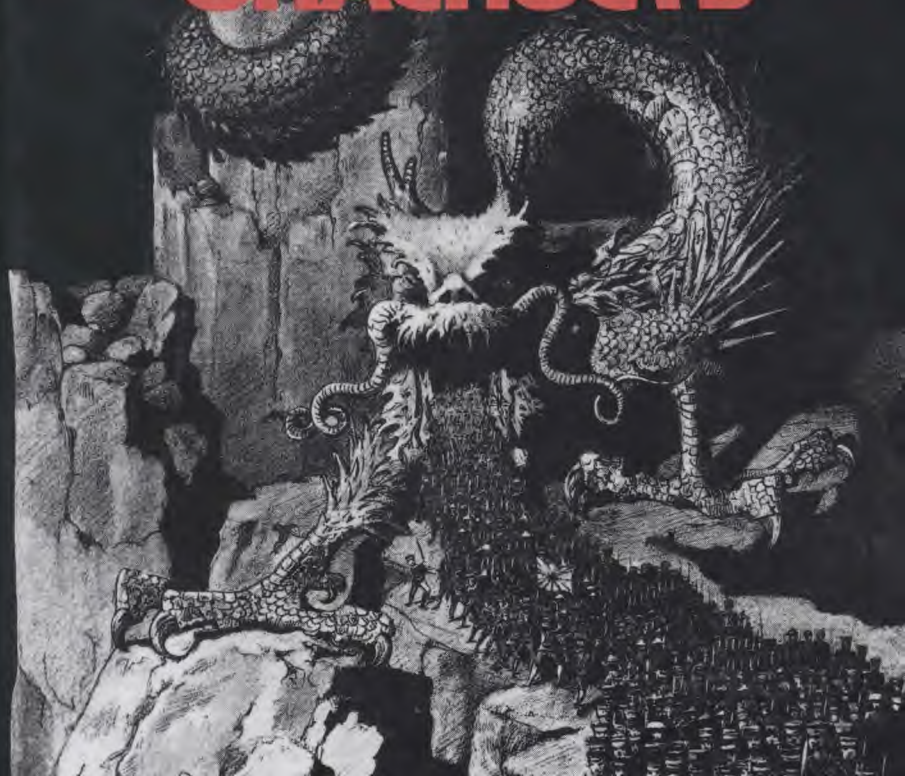

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Предлагаемая Вам книга составлена из докладов разных деятелей разных убеждений и эпох. Первый доклад был сделан в 1912 году и прочитан, как и принято тогда, членам императорской семьи. Автором его является известный юрист и коммерсант, а впоследствии один из лидеров белого движения Спиридон Дионисович Меркулов. Второй доклад был заслушан на заседании бюро Далькрайкома ВКП(б), а написан делегатом Владивостокского окружного съезда Советов, известным путешественником и писателем Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым.

И тем не менее, доклады схожи в главном. Они посвящены одной проблеме - сохранить российский Дальний Восток именно российским. Не по названию, а по сути своей.

Мы желаем и готовы жить в мире и дружбе со своими соседями. Думаю, что и они желают того же. Но и Китай, и Япония вряд ли желали бы стать чьими то доминионами, плетясь в хвосте мировой политики. Да это им и не грозит. Они удачно развиваются экономически, а миграционный захват их попросту невозможен. Прежде всего, из-за большой численности населения.

Другое дело - российский Дальний Восток. Уверен, что наши экономические трудности будут преодолены. Проблема в другом. Все население российского Дальнего Востока едва ли достигает шести миллионов человек. По сравнению с миллиардным Китаем и стомиллионной Японией это капля в море. И для нас весьма остро стоят в первую очередь именно миграционные вопросы. Можно и вправду незаметить, как российский Дальний Восток таковым останется лишь по названию.

Эта обеспокоенность ни в коей мере не может повлиять на наши отношения с уважаемыми соседями. Но, как говорится, каждому свое. В том числе и территория.

Книга написана без каких бы то ни было комментариев. И это правильно. Пусть думает сам читатель. И делает свои выводы.

К.Б. Толстошенин,
глава администрации города Владивостока

Издательство "Ворон"
Владивосток 1996

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ

РУССКОЕ ДЕЛО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Доклад С.Д.МЕРКУЛОВА

Его Императорскому Высочеству Великому Князю

АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ

10 марта 1912 г.

ДОКЛАД В.К. АРСЕНЬЕВА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ КРАЕВОМУ КОМИТЕТУ

ВСЕСОЮЗНОЙ

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

(большевиков)

1928 год

ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

МОСКОВСКИХ

ЧИНОВНИКОВ

1995 год

Владивосток 1996

Продюсер В. Серебряков
Составитель Б. Дьяченко
Редактор С. Кунгурова
Макет и оформление Г. Кунгурова
© Издательство "Ворон"

На обложке: "Желтая опасность". Аллегорическая картина В.Ульянова.

Автор этого доклада известен всем, кто еще недавно был вынужден зубрить историю КПСС. Там он вместе со своим старшим братом именовался не иначе, как мироедом, авантюристом и спекулянтом, тупоголовым и жестоким политиком, возглавившим в Приморье предпоследнее белое правительство России.

Относительно эрудиции и профессионализма автора говорить не стоит - вполне достаточно прочесть предлагаемую брошюру.

Если привести масштаб цен к современному уровню, то восемьдесят прошедших лет исчезнут вместе с устаревшим обращением - Ваши Императорские Высочества и Милостивые Государи. Только положение сегодня, пожалуй, похуже, чем в 1912 году - страна в полном экономическом и политическом развале - сейчас нас можно брать голыми руками. А цели окружающих нас стран не претерпели изменений. Лишь методы стали изощреннее - опыта был накоплен достаточный. И не стоит уповать, что за граница нам поможет - бесплатным бывает только сыр в мышеловке.

Так кто же он был в действительности - Спиридон Дионисович Меркулов?

Он родился в 1870 году в городе Благовещенске, в семье простых крестьян из деревни Ивановки, Ивановской же волости Амурской области. Но, наверное, не так уж просты были те крестьяне, коли смогли дать прекрасное - не для крестьян! - образование всем трем сыновьям. Старший - Николай - закончил речное училище и в двадцать три года стал капитаном одного из лучших пароходов на Амуре, носившем гордое имя "Муравьев-Амурский". Кстати, именно на этом пароходе и именно в бытность на нем капитаном Николая Меркулова путешествовал по Амуру в 1891 году его тезка Цесаревич, будущий последний российский самодержец. Младший - Василий - учился в гимназии, но выше всех взлетел средний - Спиридон. Он закончил Санкт-Петербургский Императорский университет сразу по двум факультетам - естественному и юридическому. Затем работал в Петербурге помощником присяжного поверенного. Как и небезызвестный Ульянов. Правда, в отличие от последнего, на том и завершившего свою карьеру, если не считать занимаемого впоследствии поста вождя

мирового пролетариата, Спиридон, переведясь вскоре на Дальний Восток, стал не только известным юристом, но и блестящим предпринимателем и весьма эрудированным экономистом.

С 1901 года в дальневосточных и петербургских газетах стали появляться его экономические статьи, где он выступал против тогдашней дальневосточной политики русского правительства, возглавляемого всесильным С.Ю.Витте. Годами С.Д.Меркулов пытался докричаться до чванливого Петербурга - осуществление такой политики неизбежно - и, главное, преждевременно - приведет к войне с Японией. Что и случилось. С известным из школьной истории результатом - первой русской революцией.

Впрочем, одна революция для страны не грех - она помогает освободиться от застарелых привычек. Это когда три подряд, почти в одно десятилетие, они и с такой страны, как Россия, вместе с болячками всю кожу сдирают. А тогда, после первой революции, которую Ульянов назвал генеральной репетицией /и надо же - угадал!/, в России народились новые управляющие структуры - Государственная Дума и реформированный Государственный Совет. К первой С.Д.Меркулов относился без энтузиазма, считая ее рассадницей революции. И тоже - угадал! А вот в Госсовете, ранее бывший строго элитарным, чуть было сам не попал. Он был туда единогласно избран торгово-промышленными кругами русского Дальнего Востока, но не вышел возрастом. По закону членами этого высшего при императоре органа могли стать не ранее сорокалетнего возраста, а нашему претенденту едва исполнилось 32 года. За его кандидатуру боролись, ходатайствовали перед царем, но бюрократия в России непобедима.

Но его правоту в конце концов признал даже сам С.Ю.Витте. И Спиридон Меркулов - теперь в условиях гораздо более благоприятных - продолжал работу на благо края. Сейчас он главной опасностью считал мягкое, почти незаметное - подобно раковой опухоли - проникновение Китая в еще неокрепшую экономику российской окраины. Теперь к его словам прислушались и в Петербурге - особенно, когда премьером стал П.А.Столыпин. Почти все его предложения принимались чуть ли не с лету. За период с 1906 по 1912 год им было опубликовано более ста работ, из которых наиболее важными стали: "Вопросы колонизации Приамурского края русским населением", "Портофранко и колонизация Приамурского края", "Желтый труд в Приамурье" и, наконец, предлагаемое ныне "Русское дело на Дальнем Востоке". Ему не раз предлагалось поступить на государственную службу в Комитет по заселению Дальнего Востока, но он долго отказывался, также как и не брал гонорара за статьи и командировки и неизменно отказывался продавать свои книги, раздавая их всем интересующимся проблемами Дальнего Востока.

Наконец, в 1912 году он все же согласился перейти на службу в Комитет. Первую мировую войну и революцию он встретил в Петербурге.

А потом гражданская война, Владивосток и, наконец, переворот 26 мая 1921 года, свергнувший Народное собрание во главе с большевиком В.Г.Антоновым, и образование Временного Приамурского правительства в составе пяти человек, председателем которого был избран С.Д.Меркулов, а военным министром и министром иностранных дел стал его старший брат. Правительство продержалось более года и было смещено за три месяца до вступления во Владивосток частей Народно-револю-

ционной армии пресловутой Дальневосточной республики.

Затем долгие годы скитаний и скромный памятник на Сербском кладбище близ Сан-Франциско, где нашли последний приют многие изгнанные неласковой родиной россияне.

Два одноклассника, два юриста, председатели двух правительств, сыновья двух великих рек - Волги и Амура. В их противостоянии победил Ульянов. Но, как оказалось, проиграла - вся Россия.

Борис Дьяченко

Спиридон Дионисович Меркулов. 1911 год.

Доклад С.МЕРКУЛОВА
**“РУССКОЕ ДЕЛО
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ”**,
почтительнейше представленный
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Великому Князю
АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ.
10 марта 1912 года в сокращенном изложении был
доложен докладчиком во дворце
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВАМ
Великим Князьям
АЛЕКСАНДРУ МИХАЙЛОВИЧУ
и СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ
в присутствии приглашенных
ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ
ВЫСОЧЕСТВОМ лиц.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА и Милостивые Государи.

Прежде чем перейти к существу сообщения о положении русского Дальнего Востока, я считаю необходимым остановиться на оценке цифровых данных, которыми буду иллюстрировать свое сообщение. Эти данные, конечно, имеют значение лишь в своей относительной массивности, как показатель направления того пути, по которому идет и куда идет в настоящее время русское дело на Дальнем Востоке. Цифры эти часто будут несогласны с официальными данными, содержащимися во всеподданнейших отчетах губернаторов Приамурского края и других материалах о крае, исходящих от местной власти. Я считаю более близкими к истине мои цифры, ибо они - результат исправления явных неточностей и противоречий в официальных данных. А насколько эти последние без критики непригодны в качестве материала для суждения о жизни окраины, видно из двух примеров.

В самой свежей, если так можно выразиться, последней записке Приамурского генерал-губернатора от 3 февраля 1912 года по вопросу об обложении пошлиной маньчжурского хлеба показано - привезено всего пшеницы и муки из Маньчжурии в Приамурье в 1910 году 10.693.000 пудов. Через две страницы уже значится, что всего хлеба ввезено в Приамурье в 1910 году по Сунгари 7.583.000 пудов, через станцию Пограничную 2.646.000 и не указано, по какому пути ввезено еще для нужд Владивостока 634.000 пудов. Отсюда видно, во-первых, что ввоз всего хлеба из Маньчжурии в Приамурье отождествлен с привозом только муки и пшеницы, между тем, кроме пшеницы и муки, из Маньчжурии привозятся для нужд края: бобы,

гречиха, просовые хлеба и даже овес; во-вторых, нужды Владивостока, с прилегающим к нему районом от Никольска-Уссурийского, и Камчатской области, куда вывозится хлеб через Владивосток, имеющих свыше 200.000 населения и массу скота, не может довольствоваться привозом из Маньчжурии всего хлеба 634.000 пудов. Во Владивостоке имеются 3 мукомольных мельницы, в общем перемалывающие в сутки свыше 4000 пудов. Здесь же имеется несколько круподерок, обдывающих просовые хлеба. В районе же восточнее Никольска-Уссурийского к Владивостоку земледелие развито в крайне слабой степени. Владивостокские мельницы обслуживаются исключительно маньчжурским зерном. Подсчитывая нужды этого района, как для пропитания людей, так и скота, не удовлетворяемые местным хлебом, следует считать их не менее, как в количестве 3.000.000 пудов.

По обзору Приморской области за 1910 год (приложение к всеподданнейшему отчету) показано всего китайцев в Приморской области 61.000 душ, а во Владивостоке около 26.000 душ. По сведениям же Владивостокской городской управы их было зарегистрировано в 1906 году только в городе Владивостоке свыше 45.000 душ. По данным отчета начальника Владивостокского торгового порта за 1910 год, прибыло их за период времени с 1906 по 1910 год включительно только морем через Владивосток 173.413 душ, а выбыло за тот же период времени морем 103.147 душ. Прирост должен был увеличиться на 70.000 душ. Движение китайцев из Владивостока в Амурскую область не превышает движения их в обратном направлении, а движение их через Владивосток в Маньчжурию через станцию Пограничную, по данным Уссурийской железной

дороги, оказывается меньшим, чем движение из Маньчжурии в Приморскую область через этот пункт. Таким образом, не считая проникновения китайцев через все другие пункты Приморской области в обход паспортных требований, количество зарегистрированных из них является не меньшим 115.000 душ. Но по признанию самой администрации в крае имеется незарегистрированных китайцев свыше 40%. В действительности в таежных местах - в Суйфунском, Иманском и Ольгинском участках - следует считать незарегистрированных китайцев свыше 90%, так как фактически, при настоящих силах администрации, регистрация в этих районах невозможна.

Полученные таким путем, путем критики, исправления и примирения в них противоречий разных официальных данных, сведения и являются теми цифрами, которыми я буду иллюстрировать отдельные положения моего сообщения.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА и Милостивые Государи.

Вопрос о положении русского дела на Дальнем Востоке есть вопрос первостепенной государственной важности, один из крупнейших современных вопросов нашего отечества. Конечно, не мне учить о том, какой вопрос считать вопросом государственным или вопросом частным, местным. Я бы и не коснулся его, если бы в числе моих собеседников, с которыми я имел честь беседовать в Петербурге, среди которых были крупные государственные и общественные деятели, некоторые не указывали мне, что вопрос русского дела на Дальнем Востоке есть вопрос местный, частный, и что ему может быть уделено достаточное внимание лишь по разрешении наиболее крупных

Китайцы на русской границе. 1880-е годы.

общегосударственных вопросов. Подобное мнение мне кажется слишком односторонним и печальным заблуждением, а то обстоятельство, что его высказывали лица, могущие влиять на разрешение дальневосточного вопроса в ту или иную сторону, заставляет меня вкратце высказать свое мнение.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

Приамурье в своей части, доступной для использования и разработки его природных богатств, а стало быть и для колонизования русским населением, равно по меньшей мере двум Германиям. По природным своим богатствам оно также не беднее последней. Можно ли решение вопроса о возможности потери такой части государственной территории считать вопросом местным, частным, менее важным, чем другие государственные вопросы. Но ведь эта огромная богатая русская территория даже без наших дел в Маньчжурии обошлась государству около 900.000.000 рублей дефицита. По самым осторожным и скромным подсчетам в ближайшие пять лет она должна поглотить еще свыше полумиллиарда рублей. Можно ли, при таких условиях, вопрос хотя бы об отдаленной возможности потери такой окраины не включать в число самых крупных, важных, животрепецующих, первостепенных государственных вопросов.

Я уже не говорю о массе народной и государственной энергии, затраченной на спаривание этой окраины с Россией, о том ущербе для нашей родины в целом, который принесен ей отвлечением и средств, и общественного и государственного внимания, так бывших необходимыми для самой центральной России в течение нескольких десятков лет.

Я не говорю и о тех десятках тысяч потерянных жизней, разбитых семьях, что принесла нам русско-японская война, в конечном итоге связанная с существованием Приамурья, как нашей окраины. Без Приамурья не было бы дел в Маньчжурии, не было бы русско-японской войны, не было бы потери 2,5

миллиардов рублей денег и сотен тысяч драгоценных русских жизней.

Если потеря чужой территории, которой мы владели на правах арендатора в течение трех лет, и половины пустынного острова Сахалина, как непосредственные и реальные в народном сознании результаты русско-японской войны, могли потрясти государство, принизить его на некоторое время в глазах других народов, то что может произойти с потерей почти исконной, нам принадлежавшей, облитой потом и кровью русского народа, в течение пятидесяти лет обошедшейся так дорого, огромной и богатейшей русской территории?

Такая потеря явилась бы, как во внутренне-государственном отношении, так и во внешнем международном положении России, потрясающей для нее, страшной исторической катастрофой.

В моих беседах в Петербурге по этому вопросу я слышал возражение:

- Но Приамурью пока ничто и никто с точки зрения его возможной потери не угрожает.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

в наше время опасно ожидать угроз. Необходимо, не ожидая их, бороться с условиями, ведущими к возможности таких угроз. Если на Дальнем Востоке явится для нас открытая угроза, будет поздно. Япония за несколько месяцев до войны нам еще не угрожала, а между тем мы быстро потеряли Квантунскую область. Мы не успели даже опомниться, уяснить, что это было не только возможно, но неизбежно в силу создавшихся

условий. Квантунская же область в то время находилась в более благоприятных условиях для ее защиты и удержания, чем те, в которых находится ныне Приамурье. Опасность особенно увеличится, как только Китай будет представлять какую-нибудь, хотя в пять раз более слабую с военной точки зрения силу, чем Япония. А к тому дело идет. Китай усиливается, колонизируется на расстоянии всей границы с Приамурьем. Развивает там свое экономическое господство, спешно, хотя, быть может, и бессознательно, плетет цепь экономического рабства для Приамурья. А мы в этом отношении на нашем Дальнем Востоке идем слишком медленно; в смысле же экономического развития, экономической свободы идем быстро назад.

Во всем этом уже заключаются скрытые угрозы. Имеются они и в других отношениях. Сознание обывателей городов Приамурья все более и более проникается убеждением, что положение наше там непрочное, что нам придется уйти из края.

Такое отношение является одной из причин нежелания прочно себя связывать с краем, ограничением своей деятельности скоро преходящими аферами и неприменением своих сил к развитию прочных промышленных предприятий. Я знаю одного богатого обывателя, старожилу города, который только затем заложил свои дома в земельный банк, чтобы иметь возможность в случае потери края сохранить хоть часть своего состояния, что невозможно, имея недвижимые имущества.

Ко мне обращались за советом, стоит ли браться за предприятие, затевать которое возможно лишь, если мы не потеряем Дальнего Востока. Положа руку на сердце, по совести и убеждению, я не мог советовать этого делать, пока не

Группа китайских торговцев.

определилось, что правительство предпримет ряд мер к удержанию экономически уже отваливающегося края.

В то же время среди китайского населения в русском крае, в Маньчжурии воскресает идея, крепнет убеждение, что Приамурский край должен принадлежать Китаю. То же, по словам бывшего посланника в Китае, происходит и там. Ему, посланнику, открыто говорили, что Россия захватила этот край, пока Китай был слаб, что край этот - китайский. Это сознание китайцев проглядывает и в их резко изменившемся отношении к нам - русским. Одним словом, если нет открытых угроз, скрытые уже имеются. Нельзя не считаться с отрицательным значением такого убеждения в крае и Китае.

Но это убеждение и не является фантастическим.

Мне кажется, нет нужды доказывать, что надеяться в XX столетии легко удержать только штыками отдаленную пустынную окраину, граничащую со все более и более крепнущими соседями, в течение долгого времени - невозможно. Мне кажется, трудно удержать, защитить окраину, все более и более не только окружаемую теми, от кого ее придется защищать, но и все более порабощаемую ими экономически. Мне кажется, что сделать это без культурной, экономической, национальной связи окраины с центром невозможно.

Государственное господство не может базироваться на одних штыках. Для этого необходимо достаточное население, население - не казенные пенсионеры, а крепкое, свободное от экономической зависимости от своих соседей, волею судеб поставленных в наших противников.

Да и, наконец, есть ли смысл удерживать таким путем окраину, которая кроме все возрастающих на нее государственных расходов, обогащающих тех же наших противников, ничего не дает и не обещает давать, при настоящей нашей дальневосточной политике.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА и

Милостивые Государи,

я не минуты не сомневаюсь, что если дело пойдет так, как оно шло здесь с 1898 года, без всякой войны Россия в конце концов вынуждена будет отказаться от Приамурья. Недаром умные, практичные китайцы-купцы, когда заводишь с ними речь о возможности войны с Китаем, говорят:

- Зачем наша воевай, русский шибко хорошо. Его много китайский люди деньги давай.

"Миллионка" - китайский район Владивостока. Место это сохранилось и по сей день.

По словам умного китайца, в Чифу - хорошо, когда в Приамурье усиливаются казенные работы, а Маньчжурия заселяется и богатеет, потому что русские выбрасывают много денег. В этом отношении, в смысле поддержания развития русских экономических и колонизационных интересов в Приамурье, мы летим в пропасть. Это ясно будет из сравнения Приамурья в 1891 году с Приамурьем в 1910 году и при сопоставлении успехов наших с успехами Северной Маньчжурии за этот же период времени.

Население края в 1891 году (я имею в виду русское население, включая всех русских подданных) равнялось 130.000 душ. К 1910 году, не считая войск, оно возросло до 620.000 душ. Количество же китайцев в русском крае, не достигавшее в 1891 году 20.000 душ, к 1910 году возросло по самым осторожным подсчетам до 250.000. Население Северной Маньчжурии, не достигавшее в 1891 году 1.700.000 душ, к 1910 году возросло до 4.000.000 душ. В одной только Хейлуцзянской провинции оно увеличилось с 400.000 до 2. 800.000 душ.

Разве это не жалкие результаты колонизационного дела в Приамурье, принимая во внимание русские расходы на него, по сравнению с колонизационными успехами в Маньчжурии, на которые китайское правительство само не затрачивало и не затрачивает ни одной копейки.

Главным источником благосостояния большинства этого населения в русском крае, как и в Северной Маньчжурии, является земледелие и сельское хозяйство. Что же сделали в этом отношении мы, орошаемые русскими деньгами в Приамурье, и китайцы в Северной Маньчжурии, орошаемые нашими же деньгами?

Русское население в 1891 году давало хлеба в Приамурье до 3.000.000 пудов, в 1905 году - 23.000.000 пудов и в 1910 году - 22.000.000 пудов. Китайское земледелие только в Хейлуцзянской провинции в 1891 году давало приблизительно до 20.000.000 пудов, а в 1908 году в этой провинции дало свыше 120.000.000 пудов.

В 1891 году население Приамурья почти ничего не вывозило из своих продуктов в Маньчжурию, а в Китай вывоз

доходил, по сведениям старожила Владивостока Я.Л.Семенова, только одной капусты на сумму до 500.000 рублей. В 1910 году собственных продуктов Приамурье вывезло в Маньчжурию всего на 700.000 рублей. В 1891 году ввоз Маньчжурией своих продуктов в Приамурье не превышал суммы 300.000 рублей, а в 1910 году ввоз этот достиг суммы свыше 20.000.000 рублей.

Принимая во внимание вывоз золота и рыбы в Россию и в Японию, весь вывоз Приамурья поднялся к 1910 году до 23.000.000 рублей, а весь вывоз Маньчжурии в Приамурье и через Приамурье за границу поднялся почти до суммы в 55.000.000 рублей.

Откуда же берет ныне Приамурье средства на существование и покупку нужных ему продуктов и товаров? Оно получает их из тех 50 миллионов, которые составляют нормальный дефицит государства по Приамурскому краю.

Одним словом, растет минус в экономическом положении Приамурья и громадный плюс в Северной Маньчжурии.

Параллельно с таким изменением в Приамурье экономического положения России, невыгодно изменилось и ее пограничное положение.

Еще в 1897 году малозаселенное Приамурье на расстоянии свыше 3000 верст по своей сухопутной границе соприкасалось с малозаселенной, оторванной, при отсутствии путей сообщения, от Китая, Северной Маньчжурии и Кореи. Не мудрено, что имея в то время всего войск в крае менее 30.000, мы нисколько не опасались за судьбу края. Да и опасаться было нечего. Пограничное китайское население благоговело перед мощной Россией и считало ее на Дальнем Востоке непобедимой.

Не то наблюдается ныне. Малозаселенное Приамурье граничит уже с Маньчжурией, в ближайших пограничных местах к Приамурью имеющей до 3.000.000 населения, быстро побеждающего экономически русское население края, быстро проникающегося убеждением в бессилии России на Дальнем Востоке, становящегося все более и более требовательным по отношению к нам.

Россия в глазах китайцев ныне - самая слабая, беззащитная страна из соприкасающихся с Китаем народов. То, что позволено японцам, хотя бы в городе Сахалине на Амуре, не позволительно для русских. То, что является обычным требованием к китайцам в Америке, возмущает их в пределах русского края.

За примерами ходить недалеко.

Русские на китайской территории, за исключением линии Китайской железной дороги, совершенно не гарантированы в своей безопасности и свободе передвижения. Китайцы свободно странствуют во всех направлениях по русской территории, а в таких местах, как Амурская тайга, даже управляются своими обычаями и законами. Китайцы в русских городах, местечках и селах имеют право и невозбранно арендуют десятками лет недвижимые имущества. Русским же, в таких, например, пунктах, как Сахалин, аренда возбрана, и если русские являются субарендаторами участков на короткий срок от частных лиц, такая аренда в случае возникновения споров никакой защитой не пользуется. Переход русскими границы с оружием в руках строго воспрещается и фактически преследуется. Китайцы на русской территории фактически свободно запасаются оружием и юридически имеют даже право ношения оружия,

приобретения его с разрешения администрации.

Вот что говорит по поводу господства китайцев на русской окраине член Амурской экспедиции, уполномоченный Министерства торговли и промышленности А.Н. Митинский: "В случае возникновения конфликта на Дальнем Востоке с Китаем русское население присков во власти китайцев. Китайские артельщики-переводчики, являющиеся комиссионерами и торговцами, организовали с 1909 года в некоторых местах, с ведома и разрешения военного губернатора, китайскую полицейскую вооруженную стражу, содержащуюся на особый налог со всех китайцев, живущих в округах, около 4 рублей с человека. Чью сторону возмет эта вооруженная китайская стража, отлично изучающая тайгу, в случае конфликта русских с китайцами, не требует объяснений".

Сколько же имеется китайцев в настоящее время в Приамурском крае?

Сведения об этом - крайне противоречивы.

В 1910 году в обеих областях по всеподданнейшим отчетам значилось их 85.000. По признанию одного из административных учреждений имеется в крае еще до 40% незарегистрированных китайцев. Таким образом, можно было бы количество их даже по официальным данным считать свыше 110 тысяч.

Однако и это количество далеко меньше действительного.

По всеподданнейшему отчету губернатора Приморской области количество китайцев в этой области за 1906 год достигало 61.000 человек. По сведениям же Владивостокской городской управы их имелось в 1906 году только в одном Владивостоке 45.000 человек. По сведениям всеподданнейшего

отчета количество китайцев в Приморской области увеличилось в период с 1906 по 1910 году на 13.500 душ. По сведениям же, ближе к регистрации стоящего учреждения - торгового порта, количество китайцев, только прибывающих морем, за этот период времени увеличилось на 74000 душ. За то же время усиленный наплыв китайцев продолжался и через сухопутную границу по железной дороге и по реке Сунгари. По словам начальника охотничьей команды, командированной в 1910 году для преследования хунхузов в Ольгинский уезд, где по официальным сведениям значится около 4.000 китайцев, ими открыты китайские поселения, в коих в общей сложности он насчитывал свыше 25.000 китайцев, совершенно поработивших слабое русское сельское население этих местностей.

Итак, даже ограничиваясь официальными данными, исправленными на основании других официальных источников, в 1910 году в Приморской области количество китайцев должно быть исчислено в количестве не менее 150.000 душ.

В Амурской области официальные сведения грешат еще больше. Уконтролировать движение китайцев в эту область в настоящее время чрезвычайно трудно, а при тех средствах, которые имеются в распоряжении административных окраинных властей, и невозможно.

По официальным сведениям всеподданнейшего отчета губернатора Амурской области китайцев в этой области в 1909 году значится 22.000 душ. Очевидно, эти сведения - неверны. Только на золотых промыслах Амурско-Зейской и Буреинской систем количество китайцев-рабочих, занятых в промыслах, - свыше 30.000 душ. Но ведь ими кишат все населенные места области.

По данным участника Амурской экспедиции Митинского, на которого я выше уже ссылался, в 1910 году китайцев было в этой области не менее 100.000 душ.

По моим исчислениям в Амурской и Приморской областях китайцев не менее 325.000 душ. Вычислял я так. Взял за 1910 год привоз в край тех продуктов и товаров, которые потребляются исключительно китайцами. Определил среднюю потребность в этих продуктах и товарах для отдельного китайца и разделил на эту сумму общую сумму товаров.

Следует добавить, что из этого числа китайцев 95% составляет взрослое мужское население в возрасте от 16 до 45 лет.

В то же время русское мужское население в крае (взрослых и детей) не превышает 320.000 душ, а взрослого в возрасте от 16 до 45 лет по самым щедрым вычислениям не свыше 200.000 душ. Такова картина русского Приамурья. Русское дело на Дальнем Востоке в настоящее время представляет из себя военный лагерь, удаленный, оторванный от сердца России, подкрепляемый лишь жалким по количеству русским населением, окруженный, как извне, так и внутри, со всех сторон китайцами, необеспеченный сколько-нибудь удовлетворительно ни в каком отношении, кроме как военными снарядами и крепостями. Допускаю, что в этом отношении **все** обстоит благополучно и удовлетворительно.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

русское дело на Дальнем Востоке с экономической и колонизационной точек зрения, при господстве настоящих условий, приближается к неизбежной катастрофе.

Что же приводит нас к такому положению?

Нельзя делать русского дела на Дальнем Востоке, не околонизировав окраины русскими трудовыми массами. Для этого, в свою очередь, массы эти должны иметь возможность лучшего существования, чем на своей родине до переселения. Хотя и крайне односторонне, но русское правительство так всегда и смотрело. Оно переселяло на Дальний Восток земледельцев, и до 1903 года поддерживало их на новых местах. Эту политику оно продолжает и до сегодняшних дней, но ныне, в виду особых обстоятельств, она является неудовлетворительной. То же правительство, которое силится колонизировать окраину русским населением, в последние годы создало в крае и соседней Маньчжурии такие условия, что все меры поощрения его русского населения не приводят к желаемому результату. Я говорю о колонизации через Китайскую Восточную железную дорогу русским правительством пограничной Северной Маньчжурии на средства русской государственной казны. Я говорю о развитии, при энергичном содействии русской власти, земледелия в Северной Маньчжурии, ныне стремительно задавливающего местную, окраинную русскую земледельческую промышленность. Я говорю о вытеснении русского труда из края. Я говорю о захвате почти всей розничной и мелкой торговли, всех ремесел в крае желтой расой с ведома русской государственной власти.

Чтобы не быть голословным, приведу опять некоторые характерные данные.

До 1902 года приамурское земледелие прочно, последовательно и правильно развивалось, давая крестьянству заработка, которые создали ему когда-то пресловутое благо-

состояние. Это было настолько сильным стимулятором для переселения, что еще в 1902 году сбор хлеба в Приамурье достиг цифры до 13.500.000 пудов. Постороннего хлеба ввозилось не свыше 1.000.000 пудов и из них маньчжурского меньше 300.000 пудов.

В 1901 году был закрыт доступ в Приамурье для американского хлеба обложением его пошлиной. В 1901 и 1902 годах недостаток хлеба стал покрываться увеличением его привоза из Европейской России. Собственно хлеба хватало своего и он стал даже вывозиться в Приморскую область. Привозился хлеб из Европейской России лишь для нужд войск. Запрещение сравнительно слабому конкуренту - американской муке - свободно проникать в край создало то, что приамурское земледелие сделало быстрый скачек вверх. Запаски с 210.000 десятин увеличились на 40.000 десятин, а сбор хлеба сразу поднялся с 10.000.000 пудов в 1901 году до 13.500.000 пудов в 1902 году.

Но земледельцы были наказаны. Цены на хлеб понизились. Причиной послужил маньчжурский хлеб. С 1902 года, благодаря понижению фрахтов по Амуру и Сунгари и открытию движения для хлебных грузов на Владивосток по Китайской железной дороге, усилился вывоз в Приамурье маньчжурского хлеба. В 1903 году вывоз этот, не превышавший ранее 300.000 пудов, достиг почти полутора миллионов пудов.

В 1903 году запаски уменьшаются сразу на 10.000 десятин. Заметно понижается и сбор хлебов в Амурской области. В Приморской этого не произошло в силу несоразмерного увеличения потребностей в хлебе.

В 1904 году возникает русско-японская война. Хлебные

цены уже в феврале месяце поднимаются. Становится всем очевидным, что и пароходам, и железной дороге будет не до хлебных перевозок. Несмотря на уменьшение сельскохозяйственных рабочих сил, запашки увеличиваются в обеих областях на 27.000 десятин. Сбор хлебов увеличивается на 5.000.000 пудов.

В конце 1904 года по распоряжению военных властей вывоз хлеба из Маньчжурии совершенно прекращается. Запашки вновь увеличиваются на 55.000 десятин. Сбор хлебов достигает до 23.500 пудов.

Наблюдается особенное развитие земледелия за это время в Амурской области, куда доставка маньчжурского хлеба окончательно прекратилась.

С окончанием войны привоз маньчжурского хлеба вновь возобновляется. Хлебные цены, обеспеченность сбыта для местного хлеба падают. Падает и земледелие, понижаясь за 1906, 1907 и 1908 годы.

Некоторый подъем его вновь замечается в 1908 и 1909 годах. Повышение это объясняется необычайным ростом потребностей, так как в 1908 году прибыло в край до 80.000 переселенцев. Кроме того, в 1909 году прибыло много рабочих на сооружение Амурской железной дороги. Экспортеры маньчжурского хлеба, не предвидя такого роста потребностей, не приспособились в достаточной степени к вывозу его в край. С 1906 по 1910 год спрос на хлеб в Приамурье увеличился на 13.000.000 пудов. А между тем земледелие в крае по сравнению с 1905 годом остается на точке замерзания. С 1907 по 1910 год запашки в Амурской области не только не увеличились, но даже несколько уменьшились. В Приморской области заме-

чается ничтожное увеличение, но и оно обязано увеличению спроса казной овса, гречихи и закрытию порто-франко для американской муки.

За то же время ввоз маньчжурского хлеба с 400.000 пудов в 1905 году (для войск) и с 1.000.000 пудов в 1906 году возрастает к 1910 году до 15.000.000 пудов. Если принять во внимание рост переселенческого движения в Приамурье, громадный спрос на хлеб со стороны нахлынувших в край китайцев и русских рабочих, навезенных на Амурскую железную дорогу, увеличение интендантских закупок и тому подобные благоприятные условия, смягчающие некоторым образом угнетающую русское земледелие силу ввоза маньчжурского хлеба, запашки должны были по ходу прежних лет увеличиться больше, чем вдвое, а сбор хлеба подняться до 40.000.000 пудов.

Этого не произошло, ибо все эти благоприятные условия были использованы исключительно Маньчжурией. Привоз хлеба из последней сильно возрастает с неизбежным понижением амурских фрахтов, с заселением китайцами (что происходит упорно) пограничных местностей Маньчжурии, ближайших к нашей границе. Благоприятные же условия для приамурского земледелия естественно и неизбежно при настоящих условиях должны исчезнуть.

Достаточно знать умножение и вычитание, достаточно знать действующие в крае причины-условия, чтобы признать, что к 1916 году приамурское земледелие должно быть окончательно задавлено. Оно останется, сохранится в частях, наиболее удаленных от Маньчжурии, то есть, в хозяйственно-экономическом смысле должно будет отступить от границ с Китаем на север от Амура, за Амурскую железную дорогу.

Этим будет вырван до сих пор главный фактор к переселению русских крестьян на Дальний Восток. Но дело обстоит гораздо печальнее в действительности. Падает не одно земледелие. Падает и огородничество. В 1897 году огородничество Благовещенска процветало. Он не только сам обслуживался своим собственным огородничеством, но вывозил продукты его на прииски Амурской и Приморской областей. Ныне огороды Благовещенска и его окрестностей зарастают бурьяном. Зато в сентябре месяце 1911 года берег реки Амура на протяжении Благовещенска, незанятом пароходными пристанями, представлял из себя горы китайских овощей с противоположного берега Амура. Кроме того, овощей этих привезено в 1910 году с Сунгари в Амурскую область 77.500 пудов. Приморская же область находится еще в худшем положении. Все огороды в окрестностях Владивостока - в руках китайцев и корейцев. Нет ни одного русского огорода. Ввезено также морем из Китая и Японии в 1910 году разных овощей около полутора миллионов пудов.

В селе Спасском все огороды, вся торговля овощами ныне уже в руках исключительно китайцев.

Всего китайских овощей в крае, привозимых и производимых только для Приморской области по вычислениям одного из членов Владивостокского сельскохозяйственного общества ныне превышает 2.000.000 пудов. Тогда как в 1897 году привоз их достигал суммы 132.000 рублей.

Для иллюстрации положения не могу не привести некоторые фразы из всеподданейшего отчета военного губернатора Приморской области за 1910 год.

“Ввиду того, что население города (24.000 душ)

*Празднование 50-летия заключения Айгунского договора с Китаем, подтвердившего права России на Приамурье.
16 мая 1908 года.*

составляет преимущественно земледельческий класс, хлебопашество и огородничество занимают в нем видные отрасли сельскохозяйственного промысла. Ими занимаются, как и в самом городе, чему способствует обширность селитдебных участков (900 кв.сажень), так и на пригородных землях, сдаваемых городским управлением в аренду китайцам и корейцам”.

Только с участков, сдаваемых корейцам и китайцам, городом в 1910 году было снято, по данным того же отчета, свыше 200.000 пудов овощей.

Но может быть с китайцами и корейцами там же конкурируют и русские, составляющие главным образом земледельческий класс? На этот вопрос опять-таки отвечает тот же отчет губернатора Приморской области. По данным его “редкие из русского населения занимаются здесь хлебопашеством; им занимаются корейцы и китайцы с половины или за плату”.

Падает и скотоводство. В 1910 году мяса скотского привезено из Китая, Кореи и Монголии свыше, чем на сумму 8.000.000 рублей. Интересную картину представляет положение в крае свиноводства. В 1897 году было привезено свиней и свиных туш из Маньчжурии на 32.000 рублей. В 1910 году привезено свыше 54.000 живых свиней и битых туш, то есть, на сумму свыше 1.500.000 рублей.

В сенокосении китайцы принимают также все большее и большее участие. В лесопромышленности участие их трудом равняется 80%.

Не без влияния всех этих отрицательных факторов переселение в Приамурье с 80.000 в 1908 году, постепенно

падая, в 1911 году не достигло 10.000 человек. Не без влияния этих факторов и процент обратно возвращающихся переселенцев повышается.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

приведенных данных, мне кажется, достаточно, чтобы прийти к заключению, что сельскохозяйственные промыслы в крае для русского населения становятся все менее и менее возможными под давлением привоза соответствующих продуктов из Китая, Японии и Маньчжурии, ввоз которых развивается с неимоверной быстротой. Не менее очевидно, что заселить окраину русским населением в расчете дать ему заработки за счет этих промыслов, при ныне действующих условиях, невозможно.

Кем же колонизовать в таком случае Приамурье?

Судя по некоторым, сделанным мне возражениям, по некоторым печатным отзывам, найдено средство. Если приамурское земледелие не может выдержать конкуренции с китайским хлебом без искусственных подпорок, Бог с ним, мы можем, получая дешевый хлеб из Маньчжурии, заселять Приамурье за счет рабочих классов, за счет промышленной разработки нашими переселенцами его природных богатств.

Высказать подобное положение все равно, что сказать, - ”если мы не можем шить что-либо стальной иглой, следует это сделать деревянной”.

Подобное мнение объясняется полнейшей неосведомленностью с условиями жизни края за последние 20 лет.

При существующих в последние 20 лет условиях русский рабочий в отраслях труда, где не воспрещено применение

китайского, безусловно не может и никогда не в состоянии конкурировать с китайским. В этом отношении положение его даже хуже положения земледельца. Последний только еще вытесняется, а русский рабочий уже вытеснен даже из тех частей края, где до появления китайца он царил полновластно.

В Амурской области в 1891 году китаец-рабочий являлся редкостью (только в Благовещенске), а ныне китайский труд составляет там 85%. По данным обследования, произведенного относительно некоторых предприятий переселенческим управлением в 1911 году на основании отзывов местных промышленников, которые, дорожа сохранением китайского труда, преувеличивали количество у них русских вдвое и втрое, и преуменьшали, как точно установлено проверкой некоторых случаев, количество рабочих-китайцев - все же ими показано на 2.012 русских рабочих 10.194 китайцев в Амурской области и на 6.478 русских - 14.501 китаец в Приморской области. По сведениям крайне заинтересованных в сокращении китайского труда амурских золотопромышленников в 1910 году у них приходилось в одном только Зейском районе на 1.200 русских рабочих 9.300 человек китайцев.

На тех же приисках еще в 1900 году процент китайцев рабочих составлял всего лишь 11%.

Китаец-рабочий, мелкий промышленник, торговец - все заполнили в крае. При сохранении ныне господствующих условий они скоро нагрянут на всю Сибирь. В Забайкалье это уже происходит. В 1893 году на китайца там смотрели, как на редкую диковинку. Ныне их и в этой области свыше 30.000 душ.

Казенные сооружения, проведение железной дороги и частные промышленные предприятия до сих пор лишь оки-

таивали край. Выше я отметил, что количество ныне проживающих в крае китайцев в два раза больше, чем количество взрослого мужского населения в крае. Это произошло отчасти благодаря развитию, так называемой, русской промышленности в крае. Как бы это ни показалось странным и абсурдным, я это сейчас поясню.

Всякое промышленное предприятие, давая заработок, привлекая десятков русских, привлекает сотни китайцев.

На мыловаренном заводе А., включая хозяев, 3 русских и 67 китайцев. На двух свечных заводах, включая хозяев, один датчанин, 5 человек русских и 73 китайца. В угольно-промышленном деле Б. 37 русских и около 600 китайцев. На золотых промыслах В. 11 русских и 270 китайцев. На другом золотопромышленном деле 17 человек русских и 1.700 китайцев. У лесопромышленника Г. 4 русских и 151 китаец. На кирпичном заводе Д. 2 русских и 132 китайца. И такие примеры можно наблюдать почти во всех предприятиях, где не воспрещен китайский труд и где действует закон свободной конкуренции.

Что стоит такая "русская" промышленность в крае? Разве она не окитаивает края? Допустим, что поддерживая разными мерами эту промышленность, мы доведем ее до развития в десять раз большего, чем в настоящее время. Что из этого получится? Количество китайцев в крае увеличим до 28.810 человек, а русских до 720 человек. Разве это не окитаивание края?

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

можете подумать, - но ведь китайцы являясь в край, увеличивают спрос на разные продукты и товары и, стало быть, все же обогащают его. Ничего подобного не происходит. Китаец потребляет в крае спички и дешевые папиросы в виде роскоши. Спички опять-таки сделаны китайскими руками. Во всем остальном он удовлетворяется китайским. Приезжает в китайском платье, белье и тому подобном, и притом с таким запасом на самом себе там, где не действует правило о пятидесятиверстной полосе, чтобы ему хватило до нового отъезда на родину или до привоза приятелем. Там, где действует пятидесятиверстная полоса - все это невозбранно привозится из Китая. Хлеб он ест в виде чумизы, бобов и тому подобного, выработанных из китайского зерна, китайскими руками, при помощи топлива, добытого китайским трудом.

В городах он оставляет 1 рубль в месяц за квартиру русскому домовладельцу, дом которого построен, ремонтируется, поддерживается и отапливается китайскими руками.

Поэтому то, когда из края летит в Петербург какое-нибудь ходатайство о мерах к поощрению местной "русской" промышленности, это слово "русское" звучит как-то странно и обидно. Русского в нем - хозяин предприятия, в конечном итоге, русские деньги, поступившие из казенного сундука, да юридически русская территория предприятия.

Для русского местного населения все эти предприятия, как правило, не имеют никакого значения. Будет ли их сегодня десяток, завтра сотня, послезавтра опять ничего, на населении это не оставляет никакого следа.

*Полный состав Временного Приамурского правительства.
Слева направо: Иннокентий Николаевич Еремеев, Дмитрий Михайлович Макаревич, Спиридон Дионисович Меркулов, Николай Дионисович Меркулов, Евгений Александрович Андерсон. 1921 год.*

Но окитаивающая роль принадлежит не одному лишь большинству крупных промышленных предприятий. Эта роль принадлежит, особенно в городах, и мелко-ремесленному труду.

Интересные данные по этому вопросу содержатся в последней из вышедших книжек журнала Общества Ориенталистов - "Вестника Азии". А именно - из 522 ремесленно-промышленных заведений города Владивостока, не включая

сюда таких, как прачечные заведения и доставка воды, находящихся в виде промысла всецело в руках, первая - китайцев и японцев, а вторая - китайцев, по данным Владивостокской городской управы европейцам принадлежит 66 заведений, то есть, 14,5%, а представителям желтой расы, китайцам и японцам - 456, то есть 85,5%.

При этом необходимо заметить, что в данных этих есть много пропусков. По означенным сведениям городской управы значится мастерских жестяных изделий всего 7 штук, а в действительности на одном, так называемом, Семеновском покосе по фактической переписи, мною произведенной в сентябре 1911 года, их имелось 47 заведений, и все они - китайские. Кузнечных показано всего 22, а в действительности их только в том же районе 31 заведение. Заводов минеральных вод указано китайских четыре, а их в том же районе шесть. В предприятиях, принадлежащих европейцам, работы опять-таки выполняются китайцами.

95% прислуги в крепости Владивосток, если не включать в счет этой прислуги денщиков, приходится на долю китайцев.

Спрашивается, что же все это... - разве не окитаивание края? И разве развитие подобного рода занятий и промыслов дает что-нибудь краю, кроме окитаивания его?

К этому следует прибавить, что 90% городской мелочной торговли, вся разносная и почти вся сельская торговля находится уже в руках китайцев. В таких городах, как Владивосток, вся промысловая гужевая перевозка находится также исключительно в руках китайцев.

Пресловутый захват евреями торговли в городах и местечках Европейской России - это ничто по сравнению со все

увеличивающимся захватом всех ремесел, всех областей труда, всей средней и мелкой торговли в Приамурье китайцами.

За какие же виды, спрашивается, должно и может зацепиться русское население в Приамурье, когда оно будет неизбежно вытеснено здесь из всех областей физического труда?

Населению этому ничего не останется делать и придется выбираться обратно на запад - в Сибирь и Европейскую Россию. Оно так и будет. Так и происходило с русскими рабочими в Амурской области.

Чем же, на счет развития каких промыслов и занятий мы можем колонизовать Приамурье?

Следящие из Петербурга за жизнью и деятельностью Дальнего Востока могут мне возразить. Да, но уже принимаются меры к защите русского труда. На казенных работах больше не допускается труд иностранцев, то есть, фактически труд китайцев. Под влиянием этих мер, как установлено обследованиями переселенческого управления, обработанными канцелярией Комитета по заселению Дальнего Востока, китайский труд исчезает в Приамурье, а русский быстро накапливается. По крайней мере, так понял эти данные неизвестный мне автор, поместивший две статьи в газете "Россия". К сожалению, автор этих лживых статей не совсем внимательно прочел соответствующий труд канцелярии Комитета по заселению Дальнего Востока и упустил некоторые важные особенности в этом вопросе.

Выше я уже отметил, что в анкетных листках, разосланных переселенческим управлением, господа промышленники при заполнении вопросных пунктов, опасаясь за потерю дешевого и удобного китайского труда, количество русских

в два раза увеличивали, а количество китайцев в несколько раз уменьшали. Да и листки не могли быть разосланы всем предприятиям. Из тех же, кому они были разосланы, до 50% из них не прислали своих ответов.

Все эти неточности по отношению к частным предприятиям, совершенно аннулирующие какое бы то ни было значение производимой анкеты, хорошо известны местному учреждению, собиравшему материалы.

Обнаружить неправильность этих данных нетрудно. Так, в Приморской области количество китайцев-рабочих в частных предприятиях показано в 14.500 человек, а всего с казенными в 28.946 человек. Между тем, по официально устанавливаемым сведениям, подтверждаемым городской управой, количество только в одном Владивостоке доходит до 45.000 человек. Разве остальное количество китайцев является раптьерами!

В октябре месяце я был в Спасском. Количество китайцев рабочих там превышало 10.000 человек.

То же противоречие явно обнаруживается и в отношении Амурской области. По данным труда, изданного канцелярией Комитета в Амурской области, количество китайцев в частных предприятиях - около 700 душ. Между тем их только на золотых промыслах в Амурской области свыше 25.000 душ.

Количество рабочих-китайцев в Приамурье не может быть меньшим 100.000 душ. Все ликования на тему о начавшейся защите русского труда, о вытеснении желтого труда слишком преждевременны и неосновательны.

Несомненно, на казенных работах, на рыбалках, где этот труд воспрещен, количество китайцев резко уменьшилось,

а количество русских рабочих увеличилось. На Амурской же дороге исключительно применяется русский труд. Китайский там не допущен. Однако, при существовании ныне действующих условий, меры эти, защитив русский труд на казенных работах, не могут иметь какого-либо положительного влияния для работ частных. Наоборот, они будут содействовать окончательному вытеснению русского труда из частной промышленности. Приходящие в край за заработками китайские рабочие до сих пор находили его как на частных, так и на казенных работах. С воспрещением давать им таковой на казенных работах, предложение труда их на частных увеличивается, то есть, конкуренция еще более обостряется и цена труда в частных предприятиях понизится.

Этого не произошло в 1911 году лишь благодаря тому обстоятельству, что целым рядом мероприятий Приамурского генерал-губернатора к сезону работ не только не был допущен новый приток китайцев-рабочих в Приамурье, но и выселено их из края до 6000 - 7000 человек.

Ныне эти меры уже отменены, а волнения в Китае усилят весной прилив к нам китайцев-рабочих. Уже наблюдается небывалое прежде явление, констатируемое нынешней зимой. Китайцы ехали на окраину даже в это время. Весной их появятся новые десятки тысяч.

Появление русских рабочих на казенных работах объясняется не только привозом их на казенный счет из Европейской России, но и обеспечением их со стороны казны достаточными заработками. Рабочие эти будут удерживаться на казенных работах, пока эти заработки существуют в настоящем их размере. Но постройка Амурской железной дороги,

экстренные увеличения крепостных сооружений, постройка казарм, все это - факты скоропреходящие. По окончании этих построек казна не может давать заработка ввезенным ею русским рабочим. В частных же предприятиях они могут получить только треть ныне зарабатываемого. Очевидно, это для них невозможно и они исчезнут из края так же быстро, как исчезли русские рабочие в период с 1894 по 1900 год, как исчезли они с 1901 по 1910 год.

И это непременно произойдет безразлично от того, сколько рабочих казна навезет в край, если не будет принято решительных мер к прекращению наплыва и к вытеснению из края китайских рабочих.

Недостаточно накачивать водой бочку с дырявым дном. Необходимо прежде всего заделать отверстие, через которое выливается вода. Недостаточно вести русских рабочих в Приамурье, хотя бы и на казенный счет, даже с субсидией от правительства, с целью накопить их для частной промышленности. Необходимо принять меры к удержанию этих рабочих в крае, то есть, к устранению тех причин, в силу которых китайский труд вытесняет русский.

В последнее время это поняла и высшая администрация края и многие из представителей центрального правительства, как это явствует из суждений на междуведомственном совещании по рабочему вопросу в декабре прошлого года. К сожалению, еще не вполне осознано, что борьба с этим злом должна вестись прежде всего, должна быть поставлена во главу дела при защите русского труда от труда китайского.

Кроме того, благодаря эгоистическим, софистическим доводам представителей вышеочерченной пресловутой "русской"

Спиридонъ Дионисовичъ Меркуловъ

Прессователъ Приамурскаго Правительства

*Визитная карточка
С.Д. Меркулова.
1921 год.*

промышленности, сознание это проникает медленно. Благодаря этому, создается не цепь для защиты русского труда, а лишь отдельные звенья, не связанные между собой. Годами собираются предпринять те или другие меры и никак не могут решиться принять их, дабы не обидеть того или иного афериста из местных дельцов, не имеющих ничего общего с интересами края. Когда же, наконец, решатся предпринять хоть частичку этих мер, оказывается уже поздно. То, что имело значение несколько лет тому назад, является негодным, недостигающим цели при ухудшившихся условиях.

Тем временем край все более и более окитаивается.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

выражение "окитаивание края", так часто сегодня мною произносившееся, не пустой звук. По количеству китайцев в крае, по той роли, которую они ныне играют там, край уже окитаен.

Силою настоящих действующих условий в Приамурье, предоставленных самим себе, земледелию в крае предстоит неизбежная гибель, земледельческому населению в области привычного ему труда - безработица. Участие масс русского

населения в разработке естественных богатств в крае возможно в значительно еще меньшей степени, и именно только в тех отраслях, где труд китайцев воспрещен.

При господстве этих условий, экономически, в смысле ресурсов для существования масс населения, край гибнет. Он живет все более и более на государственный счет. С экономической точки зрения край этот становится год от года все более и более требовательным паразитом на народном теле России, ничего не давая взамен. Даже те русские товары, которые ныне привозятся из Европейской России, привозятся сюда при условии убыточности провоза их государственной казне.

И положение в этом отношении все ухудшается.

Едва ли нужно доказывать, что причины, которые отчасти понятны из вышесказанного и часть которых будет более рельефно объяснена мною далее, предоставленные дальнейшему свободному действию, будут действовать в том же, как и ныне, направлении.

Какие же перспективы ожидают нас при таких условиях на Дальнем Востоке?

Если правительство будет продолжать в ближайшие десять лет выбрасывать на Дальний Восток безвозвратно по 50.000.000 рублей ежегодно, если оно также настойчиво и усиленно будет перевозить переселенцев на Дальний Восток, как это происходило за последние три года, если не явится новых отрицательных факторов, то к 1920 году русское прочное население Приамурья достигнет 900.000 душ. Китайское взрослое мужское население в Приамурье достигнет тех же 900.000 душ. Население пограничной Северной Маньчжурии увеличится до 10.000.000 человек. Земледелие края упадет

или по крайней мере сохранится в северных частях края, в местах удаленных для доставки маньчжурского хлеба. От русского труда в частной промышленности не останется и следа. Приамурье с редким русским населением, разбавленным на 50% китайским населением, окруженное сравнительно густым китайским населением приграничной Северной Маньчжурии, удаленное на тысячи верст от центральной России, будет соединено с ней лишь узкой полосой железной дороги, проходящей на расстоянии 1.100 верст по пустынному Забайкалью, наводненному также китайцами.

По политико-стратегическому положению оно останется, как и в настоящее время, только еще в худших условиях, военным лагерем, оторванным от главных русских сил, среди враждебных китайцев, от которых в своих жизненных потребностях и будет зависеть этот лагерь.

Русское население в большинстве случаев явится даже не производителями продуктов для нужд этого лагеря, а лишь маркитантами, посредниками - и только.

Но и подобные перспективы возможны лишь при условии, что в настоящих условиях без наших усилий ничего не изменится; не явится никаких для нас новых отрицательных факторов; не исчезнут те, которые некоторым образом ныне замедляют конец агонии русского дела на Дальнем Востоке.

В действительности же, если не предвидится положительных для нас новых факторов, наступление отрицательных неизбежно.

Война в необычной степени обогатила приамурское население. Оно ныне еще поддерживается этими средствами, но они уже истощаются. За израсходованием лучших по

почвенным условиям и своему положению к рынкам сбыта земель, новым переселенцам отводятся все худшие и худшие земли. Конкуренция с маньчжурским хлебом все увеличивается. В Маньчжурии заселяются ближайшие к нашим потребительным пунктам хлеба местности. С окончанием Амурской железной дороги прилив казенных денег сократится, уменьшится потребитель хлеба. Окончание крупных крепостных работ также сократит прилив казенных денег, ныне орошающих окраину. Прилив китайцев и привоз маньчжурского хлеба, как показывает правильный быстрый рост того и другого, сильно вырастут. Река Амур, как речное сообщение, с открытием плавания для пароходов китайских, что произойдет не позднее 1913 года, будет в значительной степени нами потеряна.

Если не вмешается Господь Бог, катастрофа неизбежна.

Такова действительная, печальная картина русского дела на Дальнем Востоке... Если мне кто-нибудь укажет, что я в чем-нибудь из существенного, изложенного здесь, фактически ошибаюсь, что-нибудь упускаю или неправильно умозаключаю, я буду искренне благодарен. Я два года иду в крае таких спасителей от мучающего меня кошмара действительности. К несчастью, их не нашел. Одни из них заняты лихорадочной наживой, интересом сегодняшнего дня. Они заявляют мудро и по-философски: "Ну, даст Бог, годков десяток мы еще удержимся в крае, а к тому времени можно будет отсюда и убраться". Другие, более вдумчивые, менее эгоистичные, совершенно согласны со мной.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

причины обрисованного мною положения русского дела на Дальнем Востоке отчасти уже понятны из сказанного. Да и вскользь некоторых из них я касался. Остановлюсь на некоторых еще общих, так сказать, основных причинах.

Могущественную роль сыграло в этом отсутствие определенного плана нашей колонизационной политики на Дальнем Востоке. Отсутствие определенного решения, чем должно быть Приамурье в составе великой обширной России. Отсюда и частая перемена, случайность быстро меняющихся решений, заданий на Дальнем Востоке. Не одно и то же, считать ли Приамурье органической частью единой России или только колонией. Если оно должно быть рассматриваемо, как та же самая Россия, необходимо было строить в нем не только укрепления, проводить стратегические железные дороги, держать сотни тысяч войск, поручать его попечению сведующих в военном деле генералов. Гораздо было важнее заселить его в наивозможно кратчайший срок достаточным количеством русского населения, развить в нем до возможно полной меры хозяйственную жизнь этого населения и, одним словом, создать и там прочную культурную, но именно русскую жизнь. Для этого самые гениальные военные генералы в лице генерал-губернаторов и военных губернаторов, при всем моем глубоким уважении к ним, были недостаточны. Если Приамурье должно было представлять из себя ту же Россию на Дальнем Востоке, следовало наметить соответствующий план действий, и в выполнении этого плана ни на шаг не отступать от проведения мер, ведущих к его осуществлению, чего бы это не стоило.

Великое государственное дело можно делать только вполне. Наполовину делать его, это значит лишь вносить беспорядок и спутанность в общую государственную жизнь.

Если же по каким-либо условиям достижение подобного было невозможно, если по воззрению ответственных государственных деятелей предпочтительно рассматривать Приамурье лишь как русскую колонию, то, конечно, перед ними выступали и иные задачи. До сих пор везде и повсюду в Божьем мире на колонии смотрели, как на возможный источник для широкого получения государственных доходов. Иного значения за колонией, иной роли за отдельной территорией государства, рассматриваемой как колония, я не могу понять.

Не только в прошлом, отдаленном и недалеком, но и в настоящее время, как мне пришлось убедиться из моих многочисленных бесед с представителями высшего правительства и общественными деятелями, взгляды на Приамурье и меры, принимаемые по отношению к нему, крайне сбивчивы. То его рассматривают, как неразрывную, неотделимую часть матушки России, то его рассматривают, как колонию. Такая спутанность к добру привести не могла и не может.

Немалую роль сыграл в приведении русского дела на Дальнем Востоке в его настоящее состояние также теоретизм взглядов и неосведомленность с условиями Дальнего Востока со стороны, как русского правительства, так и влиятельной части русского общества.

Казачеству, когда-то еще единственно возможным колонистам в Приамурском крае, и с наступлением более благоприятных условий для заселения его русским населением, было придано главенствующее значение. Мы не забывали, что

казаки в истории России сыграли важную роль на ее раскинутых обширных и пустынных границах. Они были первой живой оградой против набегов воинственных соседей на большей части наших границ. Не забывая этой их роли, мы решили во что бы то ни стало заселить казаками и границы Приамурья с Китаем. Для этого мы пожертвовали всей пограничной, наиболее доступной для культуры полосой Приамурского края, стеснив возможность заселения окраины русскими колонистами неказачьего сословия. На границах Приамурья с Китаем мы имели соседей опасных не в военном отношении, а в экономическом. Нам угрожали там не военные набегии, а мирные экономические захваты Приамурья упорными, трудолюбивыми китайцами. Следовало прежде всего думать о защите окраины от опасности экономического порабощения, а не о несуществовавшей опасности военных набегов. С военной точки зрения наши соседи - Япония и Китай - стали угрожать только с 1905 года, а с этого времени пограничное русское казачество, как оплот против возможного наступления указанных соседей, при современных условиях возможной военной борьбы - есть миф, призрак, опасный самообман. Между тем в течение более 30 лет нашей усиленной деятельности на Дальнем Востоке мы, часто противореча сами себе, служили этому самообману. Только подобным заблуждением следует объяснить то, что пограничная, наиболее удобная для заселения часть Приамурского края на всем его протяжении с запада на восток остается пустынной. Она занята казачьими землями, пустующими и дикими в большинстве случаев, в том виде, в каком создал их Господь Бог в период творения.

И в других отношениях несчастный теоретизм губил и

губит наше доброе намерение на дальневосточной окраине. Все мы откуда-то заразились истиной, что заселить край возможно только при дешевом хлебе и низкооплачиваемом труде. Ревностно служа этой идее, мы радовались наводнению края маньчжурским хлебом и дешевым китайским трудом. Русский труд в области частно-промышленных предприятий, когда-то господствовавший в большей части края и исключительный в нашей золотопромышленности, ныне составляет лишь 15%. Остальные 85% приходятся на долю китайцев. Земледелие края, как выше подробно выяснено, до 1905 года почти исключительно обслуживавшее потребности частного населения края, ныне все большую и большую роль в этом отношении уступает маньчжурскому хлебу. Последние годы эти явления приняли настолько ярко нежелательный характер, как могучие факторы окитаивания края, что не могли не обратить нашего внимания. Уже более четырех лет мы усиленно трактуем о необходимости бороться с этими нежелательными явлениями. Трактуем, но ничего предпринять не можем, ибо считаем, что русская промышленность в крае должна неизбежно погибнуть при повышении стоимости хлеба и ценности труда. Что такое, при подобных взглядах, в настоящее время представляет из себя эта "русская" промышленность, я отметил выше. Подобного рода теоретические ложные послышки противоречат опыту колонизации, пережитому другими народами. Мы не можем не знать, что Америка, Австралия и другие европейские колонии в Африке, а в настоящее время Аргентина, быстро и успешно колонизируется только благодаря высоким заработкам. Зарботки эти возможны при достаточно высокой цене хлеба и расценке рабочего труда. Мы не можем не знать, что на всем про-

тяжении истории промышленного развития Европы нигде никогда дешевизна хлеба и заработных плат не являлись в виде общего правила в числе причин промышленного подъема. Таковой создавался главным образом, а, пожалуй, и исключительно ростом покупательных способностей в массах трудового населения. Примеры представляют состояние промышленности в России, Германии, Америке, Англии, Китае и Японии.

Немаловажную также роль в наших неудачах (колониционных и экономических) имели узость взглядов правительства и местной администрации, а также междоветовственная борьба. Для иллюстрации первого положения я укажу на отношение правительства к экономической жизни окраины. Дальневосточных промышленных деятелей часто обвиняют в инертности, в отсутствии инициативы и неприемчивости. При этом забывают, что в XX-м столетии никакая предприимчивость, никакая выдающаяся инициатива, как общее правило, при отсутствии капиталов, ничего не создаст крупного, заслуживающего внимания с общегосударственной точки зрения. А между тем, хотя то же русское правительство щедро орошало край казенными деньгами, но делало это так неосмотрительно, что весь этот золотой дождь стекал на сторону. Поступавшие окраине средства уходили за границу - в Китай, в Маньчжурию и в Европейскую Россию. Некоторые из наших государственных деятелей последнее считают явлением вполне нормальным и даже желательным. Но такое мнение обязано выше отмеченной мною спутанности понятий, смешиванию задач - упрочить Приамурье, как русскую окраину, с задачами, вытекающими из предположения, что оно - лишь колония России на Дальнем Востоке. Не может быть признан нормальным

порядок вещей, при котором окраина живет паразитически на средства центра. Этот паразитизм обязан отливу денег из края в несоразмерно большом количестве. Причиной такого отлива служит неправильная экономическая политика правительства по отношению к Дальнему Востоку, а, может быть, и ко всей провинциальной России. Объясню это положение некоторыми данными. Только с 1891 года Приамурье получило от казны за золото свыше 300 миллионов рублей. Земледельческое население его за этот же период времени произвело продуктов сельского хозяйства по самому скромному подсчету свыше, чем на 500 миллионов рублей. Казна выбросила в Приамурье за все время владения Приамурьем в виде дефицита свыше 900 миллионов рублей. Итак, только эти три слагаемые дают свыше 1 миллиарда 700 миллионов рублей.

Таким образом, при таком мощном поступлении на окраину ценностей, в нем не могло не образоваться сколько-нибудь крупных капиталов. А их нет. Мало того, по самым щедрым подсчетам, всех ценностей в Приамурье, не дарованных Богом, а созданных рукой человеческой, включая стоимость Уссурийской железной дороги, крепостных укреплений, государственных сооружений, не насчитывается и на 400 миллионов рублей. В Европейскую Россию в форме уплаты за товары и денег, вывезенных с отъездом людей, нажившихся в крае, опять-таки по самым щедрым подсчетам, не насчитывается тех же 400 миллионов рублей. Где же остальные средства? А ведь в крае существуют еще: лесопромышленность, рыбопромышленность, каменноугольное дело, звероловство и тому подобные экономические факторы, которые должны были бы обогащать население. Все остальные средства ушли за границу

- в Китай, Маньчжурию и, отчасти, в Японию. Если государство обильно орошало и орошает край денежными средствами, если местное население кое-что производит, то ведь высасывают эти средства такие многообразные насосы как: иностранные импортеры разных фабрикантов, китайско-монгольско-корейско-австралийское мясо, маньчжурский хлеб, японско-китайские овощи, китайский труд, отделения банков Европейской России, система русских железнодорожных тарифов, отделения центральных русских страховых обществ и тому подобное. При таких условиях собственных капиталов в крае образоваться не могло. Капиталы Европейской России совершенно естественно не пойдут на Дальний Восток, ибо для них еще слишком широкое, много выгод обещающее, поле деятельности в Европейской России. Иностранные капиталы не допускаются законом. Такое положение и создающая его политика правительства напоминают человека, питающего зависимого от него на единицу и дающего в то же время возможность высасывать из него две таких единицы.

Для характеристики междуведомственной борьбы на Дальнем Востоке приведу один только последний пример. С самого начала возникновения нового направления со стороны местной высшей гражданской власти края вытеснить китайский труд и заменить его русским, военно-инженерное ведомство стало в позу защитника китайского труда. Какие обвинения слышались со стороны этого ведомства по отношению к русским рабочим, неловко даже и говорить. На тот же путь, еще в большей степени, стали строительные казарменные комиссии. Не одобрял борьбы с китайским трудом и местный государственный контроль, который немало совал палок в колеса

на трудном пути попыток к защите русского труда от китайского. В оправдание всех этих ведомств я могу лишь предположить желание их выполнить возложенные на них специальные государственные задачи на окраине с наименьшими затратами для государства. Желание конечно похвальное, но неуместное. Не может быть предпочтительнее, хотя бы и государственный, частный интерес перед данной государственной задачей. Во всяком случае, это характеризует отсутствие гармонии в работе отдельных ведомств, долженствующих в конечном итоге вести к цели, для которой все они работают. Еще в 1911 году в Совете Министров было решено с 1 января 1912 года не допускать китайский труд ни на каких казенных работах в Приамурском крае. Это решение Совета Министров было понято всеми производителями работ, как восприятие китайского труда, и на тех частных предприятиях, которые рассчитаны исключительно на потребности в строительных материалах для нужд военного и военно-инженерного ведомств. В зависимости от такой точки зрения и все договоры о подрядах и поставках строительных материалов с подрядчиками писались бы с обязательством для последних с 1 января 1912 года пользоваться исключительно русским трудом. В декабре 1911 года это толкование было подтверждено и на междуведомственном совещании по рабочему вопросу, имевшем место в Петербурге под председательством сенатора Б.Е.Иваницкого. Ввиду такого решения генерал-губернатором было категорически подтверждено, что с 1 января 1912 года китайский труд на все такие предприятия не будет допущен. Да и надобности в таком подтверждении не было, ибо поставщики и подрядчики уже смирились с подобным положением. Они настаивали только на

Государственный банк и дом Старцевых. В этом доме (ул. Светланская, 69) размещалась резиденция С.Д.Меркулова и возглавляемого им правительства.

одном, чтобы это правило было применяемо без каких-либо попустительств и исключений. Очевидно - никакой нужды в новом допущении китайцев в подобных предприятиях на 1912 год не было. Все подрядчики подготовились к найму и привозу русских рабочих. Однако неожиданно для всех 25 января 1912 года была получена из Петербурга от главного комитета по устройству казарм телеграмма на имя представителей строительных комиссий, в которой комитет уведомлял, что закон, запрещающий нанимать на казенные работы иностранных рабочих - закон ограничительный, недопускающий распространения толкования, не распространяется на поставщиков материалов для строительных комиссий. Поэтому лица, взявшие в строительных комиссиях поставку материалов, могут производить свои операции по поставке при помощи иностранных рабочих, за исключением поставки кирпича с выдачей субсидий от военного ведомства на устройство заводов.

Даже большинство подрядчиков, из коих многие успели уже законтрактовать русских рабочих, были изумлены подобной неожиданностью, не оправдываемой обстоятельствами.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

из сказанного в начале моего доклада очевидно, что такое положение не может быть сохранено на будущее время. Оно, как я неоднократно повторял, влечет нас к неизбежной катастрофе на Дальнем Востоке.

Какие же меры могут предотвратить эту опасность и обещать нам лучшее будущее в Приамурье?

Говоря о причинах настоящего русского дела на Даль-

нем Востоке, я уже упомянул, что в зависимости от различных двух точек зрения на Приамурье могут быть указаны те или иные меры. Если Приамурье - та же Россия, часть единого государственного организма, и мы желаем, чтобы оно было таковым в действительности, необходимы одни меры и меры крайне решительные.

Если Приамурье только колония, необходимы другие меры. В зависимости от такого двоякого решения потребуется два различных плана, но оба они предполагают, что, будучи намечены, будут проводимы строго, решительно, последовательно, без каких-либо отступлений. Оба они предполагают, что наше международное отношение на Дальнем Востоке, при выработке того или иного плана, уже заранее будет взвешено, так что впоследствии выполнение его не может быть остановлено или изменено теми или иными положениями международного характера, нашими отношениями с Китаем и Японией, как ближайшими на Дальнем Востоке соседями.

Приамурье, как территориальная часть органически единой России, требует создания условий, при которых край может быть быстро и в достаточной степени заселен русским населением. Оно требует возможно быстрого самостоятельного экономического развития и освобождения его от продовольственной и трудовой зависимости от Китая. Оно требует самого решительного устранения всех неблагоприятных для этого настоящих условий. Быстро и достаточно край может быть заселен только при высоких заработках для переселяющихся сюда русских масс населения, только при достаточных для местной промышленности свободных капиталах. При создании такого положения успех колонизации и экономического

развития дальневосточной окраины в весьма краткий срок вполне обеспечен. Это подтверждается не только историей заселения других стран, но и прошлым нашего Приамурья. Свидетельствуют об этом и начатки нашей довольно успешной колонизации в Приамурье, задушенные дешевым китайским трудом, а ныне угнетаемые маньчжурским хлебом и Китайской Восточной железной дорогой.

Для создания Приамурью благоприятных условий для его околонизования и самостоятельного хозяйственного развития, в частности, необходимы следующие меры:

а) Обложение пошлиной всех видов маньчжурского хлеба, привозимого в край и всех китайских товаров, потребляемых китайским населением.

б) Безотлогательное упразднение 50-верстной полосы. Ныне, несмотря на окончание торгового договора с Китаем в августе 1911 года, 50-верстная полоса для свободной торговли Китая и России в Приамурье (фактически же только для одних китайцев) еще существует. Такое странное явление объясняется тем, что при настоящем положении в Китае, России не с кем вести переговоры и заключать новый договор. Отговорка бессмысленна юридически и ничем не может быть оправдана с точки зрения наших экономических интересов в Приамурье. То положение, при котором нам не с кем говорить от имени Китая, при искусственно скрытых усилиях Японии может продолжаться еще несколько лет. Неужели мы вынуждены деликатно ожидать, когда будем в состоянии вести переговоры с Китаем! Неужели мы не хозяева наших интересов и наших мер к их защите!

в) Ряд неотложных решительных мероприятий к пре-

ращению наплыва китайцев в Приамурье и к вытеснению уже находящихся в крае. Меры эти, их значение, возможный от них результат мною подробно объяснены в книжке III-й "Вопросов колонизации Приамурского края", а именно в брошюре "Меры борьбы с наплывом желтой расы в Приамурье". Я не буду подробно останавливаться на них и лишь перечислю их вкратце. 1) Воспретить в Приамурском крае работу в те праздничные дни, в которые обычно христиане не работают. Это помешает китайским рабочим работать 360 дней в году, что невозможно не только для русских, но и вообще для европейцев. 2) Ввести правило о соблюдении санитарных условий в том смысле, чтобы китайцы-рабочие не имели возможности проживать на площадях улиц в шалашах и в жилищах по 6-8 человек на 1 кубическую сажень воздуха; это поднимет расходы китайца на помещение до нормы затрат, производимых на этот предмет в крае русским простолюдином. Теперь расходы китайца на жилище в 5 и 6 раз меньше, чем для русских простолюдинов. Требовать же, чтобы русский рабочий для возможности конкуренции с китайцами жил так же, как последний, очевидно, мы не можем. 3) Воспретить работу обнаженным китайцам. 4) Разрешить китайские опиекурильни и игорные дома и обложить их, как и все китайские харчевни и столовые, налогом в пользу городов, от которого в настоящее время фактически они почему-то избавлены. 5) Обложить промысловым налогом содержателей китайских квартир. 6) Воспрещение пользоваться китайским трудом на казенных работах распространить на все общественные работы и горные промыслы. 7) Обложить китайцев паспортным сбором по 20 рублей с человека, под угрозой строгого штрафа за нарушение этого

правила со стороны нанимателя. Для облегчения контроля за выборкой паспортов обязать их, при каждом паспорте, иметь фотографическую карточку его владельца. Мера эта была, как разумная и допустимая, предложена Приамурскому генерал-губернатору в начале 1911 года депутацией самих китайцев в лице владивостокского китайского купечества. До выборки при таких условиях паспортов не выпускать китайцев с борта морского парохода во Владивостоке и в пунктах перехода их по сухопутной границе. Когда они попадут в край без этой меры, правила о китайских паспортах физически неисполнимы и содействуют лишь развитию злоупотреблений в низших слоях полицейских учреждений в крае. Такой мерой явится обложение всех товаров, потребляемых китайцами, пошлиной, но особенно благоприятные результаты в этом отношении даст пошлинное обложение всех видов маньчжурского хлеба, так как китайцы по преимуществу питаются хлебом и овощами. Необходимо также строго следить, чтобы китайцы при приезде в край не привозили на себе излишнего платья и белья.

г) Более действенная помощь переселенцам на месте. В настоящее время за занятием более удобных земель переселенцам приходится отводить тяжелые лесные участки. Своими силами справляться с этими участками им трудно. Необходимо участки эти передавать в распоряжение переселенцев в вполне подготовленном виде. Конечно, такая деятельность переселенческих управлений потребует крупного увеличения новых расходов. Но по отношению к настоящему положению Приамурья особенно применимо положение "делать - так делать вполне". Такое увеличение расходов в конечном итоге уменьшит государственные расходы, ибо переселенцы гораздо быстрее

окрепнут на новых местах.

д) Принимая во внимание, что вопрос достаточного заселения Приамурья русским населением является острым вопросом времени, а введение хуторского и отрубного землевладения несомненно уменьшит стремление русских крестьян к переселению, необходимо временно года на 3-4 закрыть переселение крестьян в местности Сибири западнее Иркутска, кроме Туркестана. Этому благоприятствует и то положение, что по компетентным отзывам, Сибирь требует такого приостановления с точки зрения необходимости урегулировать положение переселенцев, нахлынувших в эту часть Сибири за последние пять лет.

е) Широко распространить льготы по переезду переселенцев крестьян на Дальний Восток и на трудящийся русский люд всех видов физического труда.

ж) Упразднить, при тщательном пересмотре, некоторые непроизводительные расходы на Дальнем Востоке, а средства эти обратить на производительные нужды края.

з) Пересмотреть с точки зрения местных экономических условий и интересов отечественной промышленности круг иностранных предметов, ныне допущенных в Приамурье без серьезного основания, в силу лишь теоретических предпосылок о полезности такой меры беспошлинно. Многие из таких предметов могут быть обложены невысокими пошлинами, и это обложение, не удорожая стоимости их на окраине, уменьшит лишь барыши иностранных производителей и полудесятка фактических монополистов по вывозу таких товаров. Подробно по этому вопросу сейчас говорить не время и не место. Мною будет посвящена ему особая брошюра.

и) Провести грунтовые дороги, улучшить амурское судоходство и превратить Амур в транзитный путь для вывоза некоторых продуктов из Маньчжурии за границу.

к) Содействовать всеми силами освобождению местной рыбопромышленности от порабощения японским рынком. Для этого необходимо создать частное пароходство, хотя бы на первое время с субсидией от правительства, для вывоза рыбы за границу и в ту же Японию, независимо от японских рыбопромышленников и торговцев.

л) Допустить русским предприятиям принимать участниками иностранцев с правами таких же полных хозяев, как и русские их компаньоны. Такое допущение может быть позволено лишь каждый раз с особого разрешения Совета Министров. При таком положении не будет места опасению, что многие предприятия в крае могут быть захвачены японцами. Хотя я лично уверен, что для японцев это неосуществимо ввиду недостатка и дороговизны у них капиталов.

м) Открыть особые операции промышленного кредита в местных отделениях Государственного банка, допуская такие даже и под соло-векселя с разрешения местной высшей государственной власти.

н) Предоставить в законном порядке высшей власти в крае большую самостоятельность и свободу действий в разрешении экономических вопросов края, так как 75% наших неудач в делании русского дела в Приамурье обязано исклю-

Отправление войск Временного Приамурского правительства на фронт против большевиков. 1922 год.

чительно тому, что генерал-губернаторы, не располагая свободой действий, не поддерживаемые центральной властью, даже часто шедшей в разрез с их представлениями, были бессильны осуществить полезные для края, а стало быть и всей России, намерения. Желательно образование при генерал-губернаторах особых совещательных комитетов, состоящих как из лиц, выбранных городскими самоуправлениями, торговыми и промышленными кругами, из представителей от местных сельско-хозяйственных и сельских обществ, так и из лиц назначаемых самой властью. Необходимо военных губернаторов, во избежание их двойственной зависимости от военного и гражданского ведомств, заменить гражданскими помощниками генерал-губернатора на местах, где ныне имеются военные губернаторы. Это объединит местную высшую власть и уничтожит те трения, которые иногда наблюдаются в настоящее время.

о) Самое же главное, это - освободить экономическую политику на Дальнем Востоке от Китайской Восточной железной дороги, изъять Уссурийскую железную дорогу из ведения Восточно-Китайской железной дороги и, наоборот, всецело подчинить тарифную политику Китайской дороги интересам русского Дальнего Востока.

Насколько ненормальное положение господствует в этом отношении в настоящее время, я позволю себе иллюстрировать некоторым примером.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

представьте возможность такого положения вещей. Россия от имени ли казны, или в виде частного предприятия, с согласия

германского правительства провела железную дорогу от Гамбурга в Россию через русско-германскую границу, как продолжение пути от границы в Петербург. Целью этой дороги, назовем ее Германской Восточной дорогой, было: завоевание рынков Германии и извлечение доходов от дороги, как от транзитного пути. Представим, что действительность не оправдала ожиданий русского правительства. При помощи этой дороги мы не только не завоевали рынка Германии для своей промышленности, а наоборот, облегчили условия для захвата Германией России, как рынка для германской промышленности и земледелия. Не обещала эта дорога ничего, кроме убытков, и с точки зрения возможного извлечения доходов путем ее эксплуатации. Отрицательными факторами для последнего служили: существование русского пароходного сообщения от Гамбурга до Петербурга, дороговизна эксплуатации дороги и слабое экономическое развитие восточной части Германии. Чтобы бороться с этими неблагоприятными условиями для осуществления намеченных при проведении этой дороги задач, русское правительство воспретило перевозку транзитных грузов без залога пошлины русскому пароходству, крейсирующему между Гамбургом и Петербургом. Оно же установило такие тарифы при провозе товаров в германо-русском сообщении, при которых русское пароходство не могло конкурировать с этим направлением. А чтобы дороге, построенной Россией в Германии, не пришлось нести убытков от таких низких тарифов, при взаимных расплатах между этой дорогой и дорогами, проходящими по русской территории, образующими с нею прямое сообщение, весь убыток был переложен на русские железные дороги. Так что за одно и то же расстояние, несмотря

на более низкую стоимость эксплуатации этой германско - русской дороги, тариф для нее был установлен значительно выше, чем для русских дорог, при расчете их с этой германской дорогой. Оно же, русское правительство, для поддержки этой дороги значительно понизило пошлины на германские товары, привозимые в Россию по этой дороге, оставив прежние высокие пошлины, при провозе тех же товаров из Германии в Россию морским путем на русских судах. Не довольствуясь этим, для более успешной деятельности дороги, работающей на русский государственный счет, русское правительство управление этой дороги учредило в Гамбурге, где сосредоточило все мастерские, весь главный штат дороги и тому подобное, подчинив политике этого управления русские железные дороги.

Мало этого, оно стало поддерживать в лице этой дороги заселение сравнительно малонаселенной (допустим это) восточной части Германии, содействовать развитию в ней земледелия и промышленности, чтобы создать грузы для вывоза этой дорогой из Германии в Россию. Когда же, под влиянием всех этих приемов, Германия в сфере экономического влияния русско-германской дороги стала сказочно быстро развиваться экономически, богатая за счет вывоза германского хлеба в западную часть России, и когда обеспокоенное этим русское население стало усиленно требовать защитить его от непосильного, при таких условиях, конкурента, эта германская дорога выступила с протестом. Она доказывала, что обложение пошлиной германского хлеба уменьшит ее доходность. Русское правительство в борьбе этих интересов русского населения с интересами германского населения и подобной русской дороги в Германии решительно встало на сторону последних.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государя,

подобное положение не во сне, а наяву - невысказано. А между тем, оно существует и гнетет русские интересы на Дальнем Востоке в лице Китайской Восточной железной дороги.

Экономические успехи Маньчжурии, экономические неудачи русского Приамурья, экономическое порабощение последнего первой обязаны не столько особым качествам китайского населения и недостаткам населения русского. Ими мы обязаны Китайской Восточной железной дороге, всегда неизменно и решительно поддерживаемой во всех столкновениях с ее интересами интересов Приамурья русской государственной властью за русский государственный счет. Но интересы дороги, кем бы она ни была проведена, всегда и неразрывно связаны с экономическими интересами той страны, по которой эта дорога проходит. Несомненно также, если интересы страны, правительство которой построило дорогу по соседней территории, не согласуются с интересами последней, то защита интересов дороги есть война против интересов страны, построившей дорогу.

О Китайской Восточной железной дороге, в смысле роли ее на Дальнем Востоке, чрезвычайно положительной для интересов Китая и крайне отрицательной для интересов Приамурья, о ее приемах в этом направлении можно было бы написать целые тома. Я не буду затруднять Вашего утомленного внимания. Приведу лишь то определение, чем по своей роли является Китайская Восточная железная дорога, которое недели две тому назад мне высказал в одном совещании в виде возражения против моих нападок на политику этой дороги

один из ее представителей, то есть, как он сам определил роль и значение ее.

Раздраженный моими указаниями на опасную отрицательную роль Китайской Восточной железной дороги для русских интересов на Дальнем Востоке этот представитель заявил: "Странная претензия. На Дальнем Востоке живут три соседа, один трудолюбивый, а другой нерадивый. Третий сосед всеми силами поддерживает трудолюбивого из соседей. Это крайне раздражает нерадивого и он всеми силами протестует против деятельности соседа, поддерживающего трудолюбивого".

Соседи эти - по мысли автора приведенных слов - Приамурье, Маньчжурия и Китайская железная дорога.

Характерный, но чрезвычайно рельефный символ веры Китайской дороги, которым она фактически руководится в своей экономической политике на Дальнем Востоке.

В том же заседании, воспользовавшись этим "блестящим" сравнением, я сделал одну только поправку в нем. На Дальнем Востоке живут два соседа: Россия в лице Приамурья и Китай в лице Маньчжурии. В Китае действует учреждение, Китайская Восточная железная дорога, основная цель которой - содействие исключительно русским интересам. Не имея возможности по экономическим условиям достичь этих интересов, она принялась, чтобы оправдать свою деятельность, помогать трудолюбивому чуждому народу и экономически теснить и поработать посланный ее в качестве представителя своих интересов "нерадивый" русский народ. Китайская дорога есть та же русская казна, русское правительство.

Стало быть, роль такого представителя своего народа, помогающего его более счастливому экономическому против-

нику, взяло на себя русское правительство.

Только быстрое и решительное проведение всех вышеуказанных мер в состоянии будет упрочить положение Приамурья, как органической части России. Меры эти создадут условия, при которых Приамурье уже в течение пяти лет сделается неузнаваемым. Оно быстро заселится русским населением, создаст свою прочную экономическую жизнь, и, несомненно, в самом недалеком будущем положит конец ныне все возрастающим дефицитам по управлению краем.

Если же современные условия России не допускают применения подобных мер, нельзя ограничиваться частью их. Кроме значения за Приамурьем, как посредника в высасывании русских средств в Китай и за границу, как это происходит в настоящее время, они, будучи полумерами, ничего не дадут. В таком случае следует также решительно избрать другой путь.

Превратить Приамурье в колонию для извлечения из нее наивозможно больших доходов. Соответственно должен быть выработан и иной план действий: всеми силами развивать земледелие и промышленность в крае за счет всех тех, кто пожелает переселиться в край и заняться им, будут ли то русские, иностранцы-европейцы, китайцы, японцы, корейцы и тому подобное. Стараться как можно больше сократить государственные расходы на внешнюю оборону этой колонии. Свести до последнего минимума расходы государства на управление окраиной, поставив ее в широкие рамки колониального самоуправления. Обложить пошлинами все иностранные товары для того, чтобы сделать из этой колонии выгодный рынок для отечественной промышленности. По возможности извлечь наибольшие доходы из края путем разного рода фискальных

обложений. При таких условиях Приамурье быстро заселится китайцами, корейцами, как валовой рабочей силой, и наводнится иностранными предпринимателями и капиталами.

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

да не подумает кто-либо, что я пришел учить, указывать, разъяснять какие-либо новые истины. Я не говорю ничего нового, своего. Я позволяю себе напоминать лишь то, что еще не так давно было признано за истину высшими представителями правительства и русским обществом. Я напоминаю о том, что в 1908 году, при защите законопроекта в Государственной Думе о сооружении Амурской железной дороги, говорил покойный председатель Совета Министров П.А.Столыпин. Он говорил, а большинство русского общества с ним соглашалось, и Амурскую железную дорогу решено было тогда строить, потому что необходимому, драгоценному для России Приамурью угрожает опасность, возможность быть потерянным. Я позволю себе затруднить Ваше Высокое внимание и напомнить некоторые положения из этих еще недавних истин.

Характеризуя ценность Приамурья и возможность его потери, покойный П.А.Столыпин говорил: "Нам предстоит не только постройка железных дорог, но и целый ряд других мер, которые мы должны предпринять, чтобы закрепление окраины было прочно. Ведь, господа, природа не терпит пустоты. А между тем, у нас там имеются богатейшие в мире окраины и окраины эти пусты. И вот ясное дело, что пустое это место будет вызывать стремление народов из тех мест, где теперь уже жить тесно, а тесно ведь и в России, и в Китае, и в Япо-

нии. Если мы не примем мер к тому, чтобы не только закрепить край за нами в военном отношении, но и закрепить его в смысле заселения русскими людьми, то, конечно, дело до конца не будет доведено". И далее: "Отдаленные суровые, ненаселенные окраины трудно защитить одними привозными солдатами... Война - это народное дело. С воодушевлением свойственно человеку защищать свои дома, свои поля, своих близких. И эти поля, эти дома дают приют, дают пропитание родной армии. Поэтому в стратегическом отношении армии важно иметь оплот в местном населении... Для нас высшим благом явился бы вечный мир с Японией и Китаем, но и с мирной точки зрения важно, господа, может быть, еще важнее иметь тот людский оплот, о котором я только что говорил...

Отдаленная наша суровая окраина, вместе с тем богата, богата золотом, богата лесом, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годными для культуры. И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее прососется чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание, господа, уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, он окажется русским только по названию... В наш государственный организм уже вклинивается постороннее тело. Для того, чтобы обнять этот вопрос не только с технической, со стратегической точки зрения, но с более широкой, общегосударственной, политической, надо признать, как важно для этой окраины заселение ее... Заселить край можно только при двух условиях: если население этого края будет до некоторой

степени уверено в прочности там своего положения... Но ведь вы знаете, господа, что одно из серьезных средств затормозить движение, это - не дать возможности вновь поселившимся иметь заработок... Оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности... **Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся нашими богатствами, то возьмут их, хотя бы путем мирного проникновения, другие...** Вопрос амурский важен сам по себе, это вопрос самодовлеющий... Но я должен настоятельно подчеркнуть, что Амурская железная дорога должна строиться русскими руками, ее должны построить русские пионеры..., эти русские пионеры построят дорогу, они осядут вокруг этой дороги, они двинутся в край и двинут вместе с тем туда и Россию..."

Говоря о расходах на сооружение дороги, П.А.Столыпин отмечал первоочередную важность разрешения приамурского вопроса такими словами: "Это, конечно, жертва громадная, и правительство ее требует от вас после разорительной войны и во времена лихолетья. Но вспомните, господа, что и другие государства и страны переживали минуты может быть еще более тяжелые... Вспомните то патриотическое усилие, которое облегчило Франции выплатить пятимиллиардную контрибуцию своей победительнице. Амурская дорога будет та контрибуция, которую русский народ выплатит своей жеродине... Я совершенно понимаю точку зрения моих противников, которые говорят, что в настоящее время надо поднять центр. Когда центр будет силен, будут сильны и окраины, но ведь лечить израненную нашу родину нельзя только в одном месте. Если у нас не хватит жизненных соков на работу заруб-

цевания всех нанесенных ей ран, то наиболее отдаленные, наиболее истерзанные части ее раньше, чем окрепнет центр, могут, как пораженные антоновым огнем, безболезненно и незаметно отпасть, отсохнуть, отвалиться... Мы будущими поколениями будем за это привлечены к ответу. Мы ответим за то, что, занятые своими важными внутренними делами, занятые переустройством страны, мы, может быть, проглядели более важные мировые дела, мировые события... Господа, действительно верно, что вам впервые придется подать свой голос в большом историческом деле".

Так еще очень недавно говорил выдающийся государственный человек, а русское общество было вполне согласно с ним, ибо иначе не было бы решено строить Амурскую железную дорогу, которая ныне строится. С тех пор ценность Приамурья не уменьшилась, а опасность его потери чрезмерно увеличилась. Русские в силу ряда неблагоприятных причин, на устранении которых я настаиваю, плохо туда шли, плохо там оседали и "вдвигали туда и Россию", а чужестранцы все энергичнее и энергичнее просасывались. Край уже пропитан чужими соками, а с экономической точки зрения он уже оказывается русским почти только по названию. Он уже незаметно отпадает, отсыхает, отваливается. Поэтому недостаточно острое внимание к нему - непонятно и непростительно. Еще менее понятно, при таком отношении к краю, продолжение тех расходов, которые ныне производятся на сооружение Амурской железной дороги и разного рода казенных сооружений. Они были понятны с точки зрения покойного П.А.Столыпина, который видел в них начало мер к спасению богатейшего края, как русской окраины. Но они непонятны с точки зрения, начинающей ныне гос-

Дальнем Востоке, что переселение на Дальний Восток падает. Между тем определенная программа на Дальнем Востоке тоже существует: принят целый ряд мер к привлечению на Дальний Восток русских рабочих взамен китайцев, и меры эти неуклонно и последовательно проводятся. В 1912 году русских рабочих будет привезено из Европейской России свыше 100.000 душ. На казенных работах будут допущены исключительно русские рабочие. Переселение на Дальний Восток вовсе не падает, а идет успешно. С 1906 года перевезено переселенцев туда свыше 200.000 душ. Деятельность правительства в отношении Дальнего Востока ныне объединена учреждением Комитета по заселению Дальнего Востока, через который и проходят все вопросы нашего упрочения в Приамурье.

А.Н.Митинский, подтверждая обрисованную С.Меркуловым картину нашего положения на Дальнем Востоке, в главном признал, что вредную роль Китайской железной дороги, при ее нынешней политике, следовало бы оттенить еще гуще.

Продовольственная зависимость Приамурья от соседней Маньчжурии действительно опасно возрастает. В 1910 году ввезено в Приамурье маньчжурского хлеба около 15 миллионов пудов, а мяса из Монголии, Кореи и Китая более 2 миллионов пудов. Тем не менее, нельзя согласиться с С.Д.Меркуловым, что местное земледелие резко падает, что экономическое положение безотрадно в степени, им указанной. Одного золота в 1910 году добыто в Приамурье на сумму около 50 миллионов рублей. Правда, опасен рост ввоза маньчжурского хлеба в Приамурье и несомненно надо ре-

шительно с ним бороться. Для этого необходимо обложить маньчжурский хлеб пошлиной, а недостаток в хлебе для приамурского населения пополнять привозным хлебом из Сибири. Для этого необходимо понизить железнодорожный тариф на провоз хлеба из Сибири в Приамурье.

Н.Е.Акацатов находит картину, обрисованную докладчиком, во всяком случае не только не преувеличенной, но даже требующей еще большего оттенения некоторых ее частей. Взгляд докладчика, признаваемый его оппонентами пессимистическим, покоится однако на реальной почве всего пережитого им на протяжении многих лет, в течение которых он, как публицист, серьезно изучал особенности условий жизни на Дальнем Востоке, как со стороны его внутреннего, так и внешнеполитического значения. В то же самое время дальность расстояния этой окраины от столицы, определенный угол зрения на значение ее для государства и отсутствие возможности воспринимать лично жизненные впечатления от самого первоисточника порождают вполне понятный оптимизм у представителей центральной администрации, как и у столичных жителей вообще. На Дальнем Востоке, по мнению Н.Е.Акацатова, в вопросе борьбы с желтой расой приходится считаться не только с объективными экономическими условиями, но и с условиями, вытекающими из довольно исключительных индивидуальных свойств китайской нации, как трудящейся массы. Здесь приходится вести борьбу с людьми, проявляющими слишком много положительных качеств по сравнению с европейцами.

Китаец работает на протяжении 350 дней в году;

русский рабочий - на протяжении 250 дней по календарю, а на деле меньше. Китаец ограничен в своих потребностях вообще, а в отношении пищевого довольствия проявляет поразительную воздержанность и последнее обстоятельство обуславливается всецело его оригинальным пищевым режимом, заслуживающим серьезного внимания, как фактор имеющий политико-экономическое значение. Китайцы почти поголовно грамотны и перед витринами с китайскими объявлениями нередко можно видеть толпу любопытствующего китайского чернорабочего люда - явление среди русского рабочего элемента не столь частое. Китайцы, как известно, не взирая на поразительно антисанитарные условия жизненной обстановки, очень живучи. Самобытность этого древнейшего народа, пережившего другие нации, сошедшие с исторической сцены, должна нас побудить к тщательному изучению такого соседа, с которым нас соприкасают исторические условия на протяжении многих тысяч верст и с которым нам придется считаться, как с мощной государственной единицей.

Для успешной борьбы с таким мощным врагом на рынке труда, поскольку это касается вопроса о китайском засилье в крае, необходимо противопоставить такого же мощного противника, каким, к сожалению, наш переселенец не может считаться.

Задачи переселения сводились пока к численному их разрешению, а теперь приходится подумать еще о том, кем заселять: качественная сторона переселенцев не должна быть игнорируема, иначе польза окажется слишком односторонней.

Китайское засилье есть один из видов разнообразного у нас инородческого засилья и отдельные репрессивные меры

не могут разрешить вопроса во всем его объеме. Помимо частных временных мер должна быть выработана и одна общая мера, которая кроется в поднятии народного образования, в уменьшении алкоголизации населения и в привитии ему национального самосознания. Отсутствие ясного понимания значения национальной идеи приводит к тому, что даже отдельные ведомства тормозят проведение в жизнь национальных задач и потому борьба с китайским засильем находит много врагов, у которых финансовый расчет превалирует над национальными государственными задачами. На Дальнем Востоке необходимо усилить власть. Это парадоксальное положение, вызывающее у левых партий ужас, выясняется, если помнить, что местная высшая власть ничего не делает, не справившись с Петербургом. Такое положение дела тормозит жизнь, обезличивает самую власть, лишает ее продуктивности и инициативы, а наряду с этим жизнь в колонизируемом крае идет своеобразно и требует часто непромедлительных разрешений. Местная власть должна действовать не за страх, а за совесть, и для убежденного проведения такой формулы в жизнь может служить один лишь основной закон, определяющий точные рамки действий власти и предотвращающий произвол и беззаконие. Свободная печать, регулируемая строгим законом, может много пособить делу в смысле освещения беззаконных действий власти; но без доверия центральной власти к окраинной невозможно управлять краем. Власть отнюдь не должна быть дискредитируемой ни на глазах местного молодого населения, ни, тем более, на глазах восточных соседей, у которых, как и у всякого врага, существует лишь одно положение: "чем хуже, тем лучше".

С точки зрения внешней политики Дальнего Востока

и в силу логики происходящих событий в настоящее время необходимо использовать благоприятный исторический момент для исправления нашей географической карты: интересы Японии смогут посодействовать разрешению вопроса дипломатическим путем, без оружия, быть может. Амур необходимо оградить от китайского судоходства, а пятидесятиверстная полоса, как архаизм, должна быть уничтожена. Всегда необходимо помнить, что Дальний Восток не колония, а лишь территория, подлежащая строго планомерному заселению.

Г.Г.Лерхе, соглашаясь с докладчиком, что настоящее положение края требует большого внимания к нему государства, что решительные меры для защиты русского дела на Дальнем Востоке необходимы, - отметил он, Г.Г.Лерхе, в качестве председателя Финансовой комиссии Государственной Думы, всегда настаивал на необходимости защищать в Приамурье русское население от непосильной для него конкуренции с китайцами. К сожалению, представители правительства не всегда шли навстречу этому положению, которое являлось и пожеланием большинства Государственной Думы. Они находили, что при проектируемых мерах все казенные сооружения обойдутся слишком дорого. Государственная Дума вынуждена была даже сделать запрос правительству, ввиду нарушения высшей местной властью в Приамурье закона о каботаже. К счастью, в настоящее время иностранный каботаж на Дальнем Востоке в пределах русских владений окончательно закрыт. Говоря о мерах к заселению Приамурья достаточным русским населением, следует обратить внимание на нижеследующее. На этот вопрос существуют две точки зрения: одна, что следует посту-

Президиум Приамурского Земского собора. В центре - С.Д.Меркулов. 10 августа 1922 года.

пить так, как делала Америка - сначала поднять экономическое положение края, развить промышленность при помощи свободно допущенного иностранного труда, а затем закрыть доступ этому труду. Другая точка зрения, это та, что следует, воспретив наводнение края иностранцами, то есть, главным образом, китайцами, сразу же всеми силами заселять его русским населением. Он, Лерхе, сторонник последней точки зрения. Если Государственная Дума, то есть, Финансовая комиссия Государственной Думы высказалась против законопроекта правительства, представленного в 1909 году о мерах против желтой расы в Приамурье, она сделала это лишь потому, что находила такой законопроект совершенно непригодным. Пятирублевый паспортный сбор, которым проектировалось по законопроекту задержать наплыв китайцев на окраину, конечно, не мог дать в этом отношении сколько-нибудь ощутительных

результатов. Единственным средством для борьбы с этим злом является издание, по примеру Америки, эмиграционного закона.

А.Н. Чиколев, подтверждая выводы С.Д. Меркулова, внес поправку, что китайцы-рабочие, приходящие в громадном количестве в Приамурье на заработки, не остаются в нем, а возвращаются на родину.

После речей Г.В. Глинка, А.Н. Митинского, Н.Е. Акацатова, Г.Г. Лерхе и А.Н. Чиколева докладчик дополнил:

ВАШИ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА

и Милостивые Государи,

не находя существенных возражений со стороны моих уважаемых оппонентов, не опровергавших, а скорее дополнивших мое сообщение, я ограничусь только некоторыми объяснениями.

По поводу замечаний тайного советника Григория Вячеславовича Глинка, я считаю необходимым утверждать, что краски мною не сгущены. Если имеются некоторые плюсы в положении русского дела на Дальнем Востоке, о которых я умолчал, то сделал я это, избегая подробностей. Говоря об этих плюсах, пришлось бы указать и еще много минусов.

Я устанавливал отсутствие общей, прочной, последовательной программы на Дальнем Востоке у правительства в целом, а не у отдельного ведомства, из слов же моего уважаемого опонента Григория Вячеславовича Глинка я усматриваю существование прочной программы у переселенческого управления. Этого обстоятельства я не только не отрицаю, но считаю долгом отметить, что желал бы, чтобы на Дальнем

Востоке все ведомства проявляли такую же энергию и усиленную продуктивную работу, какую проявляют чины переселенческого управления. Они не служат, а действительно работают.

Привлечение русских рабочих на Дальний Восток еще не разрешает вопроса о заселении Приамурья русскими трудовыми массами. Государственные сооружения окончатся, и этим рабочим, при ныне действующих условиях в крае, невозможно будет конкурировать с китайцами.

Сопоставляя отдельные годы с 1906 по 1910 год, я настаиваю, что переселение падает. По поводу указания Григория Вячеславовича на объединяющую деятельность на Дальнем Востоке Комитета по заселению Дальнего Востока считаю возможным заявить, - в моем распоряжении имеются журналы Комитета по делам Дальнего Востока. В них я не нахожу следов участия Комитета в разрешении многих существенных вопросов, уже разрешенных для Дальнего Востока. Очевидно, не все вопросы о Приамурье проходят через Комитет по заселению Дальнего Востока и отмеченное Г.В. Глинкой объединяющее значение комитета на практике не проводится.

С Александром Николаевичем Митинским я не согласен в двух положениях. Я не могу понять, каким образом, в случае обложения маньчжурского хлеба пошлиной, Приамурье останется без хлеба, и почему неизбежно в таком случае рассчитывать только на сибирский хлеб. Ведь пошлинное обложение маньчжурского хлеба по 20-25 копеек с пуда не закроет доступа ему в Приамурье. Оно только повысит цену хлеба до нормы, которая отвечает экономическим условиям края. Временно, может быть, и будет за недостатком своего хлеба при-

возится маньчжурский хлеб с оплатой пошлиной, а через 3-4 года, судя по опыту 1904-1905 годов, приамурское земледелие будет давать в достаточном количестве своего хлеба. Конечно, я ничего не имею против привоза на окраину сибирского хлеба. Дай Бог, чтобы это произошло. Но не нахожу нужным понижение железнодорожных тарифов на перевозку этого хлеба. Нельзя же с одной стороны принимать меры к тому, чтобы настоящие цены на хлеб, благодаря льготному провозу сибирского хлеба, не повышались в цене против нынешних, а, с другой стороны, настаивать на обложении маньчжурского хлеба пошлиной только потому, что этот хлеб понижает цену местного до убыточной цены его для земледельца. Не согласен я также, что в настоящее время добывается золота в Приамурье на сумму до 50 миллионов рублей. Это значило бы, его добывается 3000 пудов. Тогда как в 1910 году золота добыто в Приамурье не более 900 пудов.

Выступление Николая Епифановича Акацатова, почти во всем согласное со мной, я особенно приветствую, ибо во время своей публицистической деятельности во Владивостоке еще полтора-два года тому назад он был моим противником во взглядах на положение края, на меры к его улучшению. Но я не могу согласиться со слишком высокой оценкой Н.Е. Акацатовым китайских трудовых масс и низкой оценкой русского рабочего люда. Несомненно, плюсы эти велики, но, при несколько большем внимании к трудящемуся русскому человеку

Могила С.Д.Меркулова на Сербском кладбище в Сан-Франциско. У могилы его жена - Е.А.Меркулова.

на Дальнем Востоке, при несколько более крупных, временных, продуктивных затратах, русские сумеют отстоять экономическую независимость края от натиска желтой расы. У русских людей есть свои плюсы.

К замечаниям уважаемого Германа Германовича Лерхе я нахожу необходимым сделать две поправки. Хотя мелкий каботаж на Дальний Восток для иностранцев юридически и закрыт, фактически он продолжает оставаться в руках китайцев. Это произошло по нашей нерешительности. При закрытии мелкого каботажа было разрешено держать до 50% иностранной команды. Китайцы, благодаря этой мере, во многих случаях свели к нулю самый закон о каботаже. На шаландах, где нормально имеется 8-10 человек команды, они нанимают одного русского, а когда приходит контроль, заявляют - всего команды на шаланде 2 человека, один русский и другой китаец, остальные же оказываются пассажирами, хозяевами клади, проводниками клади или их служащими. В вопросе отношения к иностранному труду, по моему убеждению, между Америкой и Приамурьем не может быть аналогии. Америка, допуская к себе иностранный труд, имела и имеет возможность значительную часть выплачиваемых за него иностранцам денег не выпускать из страны. Иностранцы-рабочие, проживая в Америке, вынуждены обходиться американскими продуктами и товарами, за что и выплачивают большую часть заработанных тут же денег. Не то в Приамурье. Китайцы-рабочие, проживая здесь, ничем русским, а не только местным, фактически не пользуются. Платье они привозят себе из Китая. Там, где платье и белье их обложено пошлиной, они провозят их по несколько смен на себе. Все съестные продукты они получают беспошлинно из Китая,

Маньчжурии или на месте от огородников-китайцев. Покупают все китайские товары исключительно от китайцев-торговцев.

По поводу поправки Александра Николаевича Чиолева смею заметить, что она не изменяет дела, да и ошибочна. Неважно, уезжают ли китайцы, скопив заработки, из Приамурья. Важно, что они не оставляют места русскому труду и все заработки во всяком случае увозят из края. Взамен уехавших приезжает еще больше новых других. Постоянное количество их в крае все увеличивается. Но в действительности количество прочно оседающих из них в крае год от года все возрастает. Существуют целые поселения китайцев и притом в таких местах, откуда выдворить их возможно только с большим трудом.

ИСТОЧНИКИ, ПОСЛУЖИВШИЕ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ДОКЛАДА.

1. Собственные материалы С.Меркулова, собранные в период с 1902 по 1911 год.
2. С.Меркулов. "Возможные судьбы русской торговли на Дальнем Востоке".
3. С.Меркулов. "Порто-франко и колонизация края русским населением".
4. Газетные статьи С.Меркулова:
 - а) "Вопросы колонизации Приамурского края".
 - б) "Тарифная политика Китайской железной дороги".
 - в) "К вопросу о пересмотре торгового договора с Китаем".
 - г) Ряд статей, посвященных в разное время значению Китайской Восточной железной дороги и маньчжурского хлеба для приамурского земледелия.
5. С.Меркулов. "Вопросы колонизации Приамурского края". Кн. 2 и 3.
6. Отчеты Добровольного флота.
7. Обзоры Амурской и Приморской областей. Приложения к весподданнейшим отчетам за 1894-1910 годы.
8. Листок Приморского статистического комитета за 1905-1911 годы.
9. Отчеты (статистические) Управления водных путей сообщения Амурского бассейна за 1908, 1909 и 1910 годы.
10. Отчет Владивостокского торгового порта за 1910 год.
11. "Труды Амурской экспедиции". Выпуск 8.
12. "Приамурье". Приложение к отчету общеземельной организации за 1908 год.
13. Журнал междуведомственного совещания под председательством Н.П.Лангова о значении ввоза маньчжурского зерна в русские пределы в январе и феврале 1911 года.
14. Приложение к вышеназванному журналу.
15. Стенографический отчет Государственной Думы по законопроекту о сооружении Амурской железной дороги.
16. Протокол Финансовой комиссии Государственной Думы по вопросу о порто-франко.
17. А.П.Болобан. "Земледелие и хлебопромышленность Северной Маньчжурии".
18. "Вестник Азии" за 1909-1911 годы.
19. Н.Штейнфельд. "Русское дело в Маньчжурии".
20. Докладная записка Владивостокского биржевого комитета министру финансов.
21. Докладная записка Владивостокского биржевого комитета начальнику Амурской экспедиции.
22. "Краткий очерк Приамурского края". Издание 1892 года (официальное).
23. Н.В.Слюнин. "Современное положение нашего Дальнего Востока".
24. Протоколы заседаний съездов золотопромышленников Амурского и Буренского горных округов за 1908, 1909 и 1910 годы.
25. С.П.Шликевич. "Колонизационное значение земледелия в Приамурье".
26. П.Ф.Унтербергер. "Приморская область".
27. В.Ковалев. "Что стоит пуд амурского зерна амурскому хозяину".
28. Е.С.Черепанов. "О существующем порядке закупа зерна интендантством в Амурской области".
29. Ланкин. "Во сколько обошлось амурскому земледельцу Тамбовской волости производство пуда зерна в 1910 году".
30. Ланкин. "Меры упорядочить закуп зерна в Амурской области".
31. "Материалы к изучению рабочего вопроса в Приамурье". Выпуск 1. Издание канцелярии Комитета по заселению Дальнего Востока.
32. А.А.Панов. "Желтый вопрос в Приамурье".
33. "Переселение и землеустройство". Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год.
34. Ф.Ф.Буссе. "Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 - 1893 годах".
35. А.А.Кауфман. "Материалы по колонизационной вместимости Приамурского края".
36. Н.А.Крюков. "Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей".
37. А.А.Риттих. "Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае".
38. Труды Третьего и Четвертого Хабаровских съездов.
39. Докладные записки Благовещенской городской управы за 1911 год.
40. Докладные записки и письма С.Меркулова некоторым лицам по вопросам Дальнего Востока.
41. С.Сергеев. "Вопросы русской промышленности".
42. В.Т.Ковалев. "О частновладельческих хозяйствах Амурской области".
43. Нейман-Спалларт. "Протекционизм и всемирное хозяйство".
44. Арн.Тоймби. "Промышленный переворот в Англии".
45. В.Н.Литвинов-Фалинский. "Наше экономическое положение и задачи будущего".
46. А.А.Исаев. "Мировое хозяйство".
47. Обзор внешней торговли России за 1908, 1909 и 1910 годы. Издание официальное.

Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1927 год.

ДОКЛАД В.К.АРСЕНЬЕВА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ
КРАЕВОМУ КОМИТЕТУ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
(большевиков)

Владимира Клавдиевича Арсеньева также, как и предыдущего автора, представлять не надо. После войны его имя было вынужден реабилитировать даже сталинский режим - было уже просто невозможно полностью отмахнуться от истории великой державы, которую еще недавно большевики пытались исчислить с пресловутого семнадцатого года.

Книги Арсеньева, по сути дела, открыли Уссурийский край для всего человечества. А уж россияне-то зачитывались им с детства, и, кто такой Дерсу Узала знал каждый мальчишка. Хотя, казалось бы, что в них, в книгах его? Просто описан маршрут, безо всяких выдумок и страшных приключений. Но, наверное, тем и велик был Арсеньев, что совместил в себе сразу три ипостаси - опытного путешественника, незаурядного ученого и совершенно неподражаемого - нет, не писателя - рассказчика. И все это не просто слилось в нем в единое целое, но дало вместе резонансный всплеск, взметнувший его имя на уровень гениев.

И читая его нестареющие книги, как-то и не задумываешься, почему вдруг штабс-капитан, а впоследствии - подполковник российской армии, мог вот так запросто отправиться в путешествие. Что у него не было других служебных обязанностей, не говоря уже о том, что любая такая экспедиция стоит немалых средств? Кто же его субсидировал и кто отпускал его в столь длительные походы?

Сейчас уже известно, что инициатором его экспедиций был Приамурский генерал-губернатор, Почетный гражданин трех главных городов российского Дальнего Востока инженер-генерал Павел Федорович Унтербергер, сам совершивший не одно путешествие по Восточной Азии. Безусловно, край надо было изучать - нельзя осваивать то, что неизвестно. Но была еще одна причина. Чтобы удержаться на восточных рубежах, в соседстве с густонаселенными Японией и Китаем, надо было заселить край, колонизовать его, превратить де-факто в неразрывную часть России.

И переселение уже шло. И были успехи. Но сколько

колонистов мог вместить край? Чтобы не было безземельной голи перекачанной и в то же время население недавно приобретенной и, увы, далекой окраины должно быть достаточным и для развития края и, если понадобится, обороны его от непрошенных гостей.

Вот определение колонизационной емкости края и являлось одной из основных задач, вменяемых Арсеньеву в его экспедициях. Задача сия была государственной важности, потому и субсидировались его путешествия не Географическим обществом, как, допустим, экспедиции Пржевальского, или другими общественными, частными или научными организациями, а непосредственно - из государственной казны.

В этих-то экспедициях и столкнулся В.К.Арсеньев с другой проблемой - заселение края осуществлялось, увы, не только государством. Благодаря прозрачности границ, шло стихийное заселение русских территорий китайцами, маньчжурами и корейцами. Столь мощное, что поневоле задаешься вопросом - стихийное ли оно было? Уже в городах едва ли не треть населения было желтолицыми, а что творилось в тайге - одному Богу было известно. При таких темпах край и вправду мог через некоторое время остаться русским лишь по названию. Не помешала этому ни революция, ни последовавшая за ней интервенция. Желтая опасность не потеряла свою актуальность и при новой власти. И кому, как не Арсеньеву, было знать об этом.

Впрочем, эта проблема и сейчас не устарела.

Предлагаемый доклад был написан В.К.Арсеньевым за два года до смерти, в 1928 году. Но, как водится на Руси, застрял в чьих-то кабинетах на целых пять лет - российских бюрократов можно сменить, но сама бюрократия у нас, кажется, и вправду бессмертна. И хоть, в конце концов, он был заслушан на бюро Далькрайкома ВКП(б), но, думается, что его не грех перечитать и ныне. Что мы и предлагаем.

Борис Дьяченко

ДОКЛАД
Владимира Клавдиевича АРСЕНЬЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Дальневосточный краевой комитет
Всесоюзной Коммунистической партии
(большевиков)

Всем членам и кандидатам бюро Далькрайкома ВКП(б)
По поручению тов. Бергавинова посылается копия доклада В.Арсеньева для ознакомления.

Уж много лет, как я просматриваю газетные заметки, журнальные статьи, делаю по ним сводку и слежу за тем, как развиваются события на азиатских берегах Великого океана.

Обширность темы не позволяет мне равномерно развить все части настоящего доклада. Я буду рисовать лишь общие контуры картины, иллюстрирующей современную обстановку на берегах Великого океана. Мой доклад следовало бы разбить на несколько отдельных тем, из которых каждая может быть разработана отдельно.

Мы начнем свои исследования с истории вопроса, потом обрисуем современное положение, затем с известной долей опаски попробуем заглянуть в будущее и закончим доклад некоторыми выводами.

Итак, начнем с истории вопроса.

Раньше движение казацкой вольницы было направлено на Северо-Восток Сибири. Мы знаем, что основание Якутского острога относится к 1632 году. Отсюда охочие люди, как по радиусам, шли "проведывать новые землицы, собрать мяжкой

рухляди и подвести тамошних инородцев под высокую царскую руку". Один из землепроходцев - Василий Поярков - поднялся по реке Алдану, перевалил Становой хребет и вышел на Амур. Мы не будем останавливаться на плавании Семена Дежнева, обогнувшего северо-восточную оконечность Азии, и не будем останавливаться на походах Владимира Атласова, открывшего полуостров Камчатку. Мы также оставим в стороне наши бывшие американские владения, уступленные впоследствии Северо-Американским Соединенным Штатам.

Мы перенесем взоры на юг, когда в 1860 году по Пекинскому договору Россия приобрела весь Уссурийский край и вышла непосредственно к берегам Японского моря. Этот последний этап является логическим следствием более чем 270-летнего стремления нашего к незамерзающим портам Тихого океана.

Бывший командующий войсками Приамурского военного округа П.Ф.Унтербергер в 1881 году совершил переход через Калган, Тяньцзинь в Пекин. Оттуда он поехал в Японию, где его встретил тогда прибывший из Германии молодой офицер Генерального штаба Ояма, впоследствии победитель русских в Маньчжурии. Ояма показывал Унтербергеру новую академию Генерального штаба, которую японцы начинали строить, говорил о реорганизации армии, создании флота и т.д. Унтербергер задал ему вопрос: "Зачем вам становиться на путь милитаризма. Вы знаете, каким бременем этот милитаризм ложится на плечи европейских народов? Зачем вам, островному государству, нужен флот и академия? С кем вам воевать?" На это Ояма ответил: "Как, вы не понимаете? Конечно, с вами." Тогда еще Китайско-Восточной железной дороги не было и вопроса о Порт-Артуре, концессиях в Корее не существовало вовсе.

Когда русские появились около Владивостока и вблизи Корея, Япония стремительно вышла из своей многовековой замкнутости. С этого момента два народа, столь различные по характеру и укладу жизни, вошли в тесное соприкосновение друг с другом. Интересы их столкнулись. В 1895 году Япония победила Китай и по Симоносекскому договору получила Ляодунский полуостров и признание независимости Кореи. Тогда уже Япония оценивала Порт-Артур, как стратегический ключ к воротам в Маньчжурию, но бывшая царская власть в России вырвала его из рук победителя и возвратила китайцам. Это было первое дипломатическое столкновение с Японией, нанесшее оскорбление ее патриотическому самолюбию.

В 1891 году была начата постройка Великого Сибирского железнодорожного пути, имевшего громадное экономическое и военное значение. Когда дорога дошла до Читы, возник вопрос, как вести ее дальше - по Амуру или через Маньчжурию. К великому сожалению и великому нашему несчастью, соображение спрямить путь по чужой территории взяло верх. Это обстоятельство повлекло за собой многосложные и опасные политические последствия, предопределившие события первостепенной важности. Япония не на шутку встревожилась, а у нас создались новые сложные отношения с Китаем. Все дальнейшие осложнения в Маньчжурии надо рассматривать, как следствие избранного направления железной дороги по чужой территории.

В 1898 году Россия, пользуясь перевесом сил в море, сама захватила Порт-Артур и соединила его железным путем с КВЖД. Занятие нами Ляодуна нанесло еще более тяжелый удар национальному самолюбию японцев. В результате, в 1902

году появился союз нашей воинствующей соседки с Англией, давший большие преимущества.

При взятом тогдашней царской властью курсе политики война с Японией была бесповоротно предрешена и неизбежна. В то же время легко достигнутые успехи в 1900 году в Китае поддерживали ложное и преувеличенное понятие о совершенстве военной подготовки в войсках. В 1904-1905 годах Япония разгромила русскую армию и заняла Порт-Артур. Проигранная нами кампания стоила два миллиарда триста миллионов рублей, не считая потерянных флота, запасов военного и морского ведомств, сооружений городов Дальнего, Порт-Артура, Южно-Маньчжурской железной дороги и Южного Сахалина.

Домогательства царского правительства к Кореи, лесные концессии на реке Ялу и КВЖД только ускорили развязку. Основные же причины этой войны лежали гораздо глубже. Стать твердой ногой на Азиатском материке, обеспечить себе великодержавное положение на нем и отодвинуть нас от Тихого океана было и есть главнейшей целью Японии.

Тогда по мирному договору Япония приобрела право морских промыслов вдоль всего нашего побережья, от устья реки Тюмень-Ула до Берингова пролива.

Затем происходят, как мы знаем, аннексия Кореи и внедрение Японии в Маньчжурию.

Все перечисленные выше события пробудили Китай от долгого сна. Он изгнал Маньчжурскую династию и обновленный вышел на новый путь. Вместо старых карикатурных войск у него появляется обученная по европейскому образцу и хорошо вооруженная армия.

Теперь мы подошли к событиям, которые разыгрались

уже на наших глазах. Я говорю о войне с Германией в 1914 - 1917 годах, о революции в России, интервенции на Дальнем Востоке и о гражданской войне в Китае.

В это время назревает узел противоречий между Японией и Америкой. Задыхающийся американский капитал видит единственный выход для себя на рынках полумиллиардного китайского народа. Япония по приросту населения является второй страной в мире, ее ежегодный прирост равен 600.000 человек, в 1892 году она насчитывала у себя 41 миллион населения, а в 1925 году - 77 миллионов человек. Даже при полном урожае в Японии вспыхивает недостаток продовольствия в 25 процентов. Вот почему ей нужны большие эмиграционные участки на материке Азии. Наиболее подходящими территориями для этого являются Корея, примыкающие к ней Маньчжурия и азиатские острова Великого океана. Японии также нужны рынки для своих фабрикантов, ей нужно продовольствие, лес, железо, уголь, нефть. Все это есть в Китае в изобилии. Тогда она Доктрину Монро провозглашает по своему - "Азия для азиатов".

Если мы взглянем на русский Дальний Восток как бы с некоторого отдаления и проследим глазами всю территорию его с запада к востоку, то мы увидим, что наши землеробы прижались к китайской границе. Можно даже очертить границу земледельческих районов. Мы видим, что под земледельческую культуру освоена только 1/7 часть всего Дальневосточного края, считая в том числе и горную часть страны. А если выбросить все сопки, то под земледелие является годной только 1/10 часть всей территории. При том культурном уровне,

который имеют наши переселенцы, надо считать, что наличный земледельческий фонд уже исчерпан. При агротехнике эту границу удастся еще немного отодвинуть к северу. Но и в этих районах нельзя провести резкой границы между оседлым и кочевым образом жизни. **У всех земледельческих народов всегда было стремление занять удобные земли и они всегда это стремление осуществляли, как только ослабевало сопротивление соседей.** Вот чем объясняется оседание наших землеробов в южных частях Восточной Сибири, около китайской границы, вот чем объясняется наше стремление в Юрэнхайский край, в Монголию, Маньчжурию, вот чем объясняется и занятие нами Уссурийского края в 1860 году.

Наша колонизация имеет вид клина, слабеющего на своем конце и вклинивающегося в исконные земли желтых народов. **Этим слабеющим концом является Уссурийский край.** В самом деле. С запада к нему примыкает Китай с 500 миллионами населения, с юга - Корея с населением в 22 миллиона и с востока - Япония с населением, численность которого возросла свыше 70 миллионов. Итого 600 миллионов желтой расы. **К нашим границам тяготеет более 1/3 населения Земного шара, а рядом находится страна слабо заселенная - это Советский Дальний Восток.** Около государственной границы плотность нашего населения определяется в следующих цифрах: на обжитой территории - 8 человек на кв. километр, на необжитой площади, считая удобные и неудобные земли в среднем, приходится 1,4 человека на кв. километр, а в Охотско-Камчатском крае - 0,7 человека на 30 кв. километров. Естественно, происходит диффузия китайцев, корейцев и япон-

цев в районы, смежные с нашими границами. Китайцы идут в тайгу мыть золото, промышлять пушнину и в населенные пункты - для торговли, корейцы прочно салятся на землю, японцы занимаются промыслами у наших берегов. Только этим можно объяснить всевозможные нелегальные сделки, контрабанду и хищничество во всех видах.

Еще печальнее обстоит дело с путями сообщения. Наша железная дорога идет от Владивостока по долине реки Уссури параллельно и вблизи границы. Дальше она идет вдоль берега Амура, то приближаясь к нему, то отдаляясь от него. Эта главная магистраль не имеет побочных веток, которые ее подкрепляли бы. КВЖД наполовину принадлежит нам, наполовину китайцам и проходит по чужой территории. Грунтовые дороги развиты в двух местах: во Владивостокском округе и в Зейском округе. Дорога, идущая от Спасска на север к Хабаровску, складывается из отдельных частей и местами непроходима для обозов. А дорога, идущая на запад от города Свободного до Забайкалья, на протяжении 950 километров тоже непроходима для автомобилей. Все пространство горной области Сихотэ-Алиня, вся Амгунская и Удская территории и обширнейшие Охотско-Камчатский и Чукотско-Анадырский районы совершенно изолированы бездорожьем от внутренних частей страны. Единственная дорога, недавно выстроенная - это Аян-Мельканский путь, дающий выход Якутской Автономной республике к Охотскому морю.

Когда на Севере говорят о трактах, то под этим именем не надо понимать шоссейные дороги или грунтовые, окопанные канавами, это даже не проселочная дорога, это просто тропа, проторенная вьючными лошадьми и северными оленями. Един-

ственный инженер путей сообщения, который строит дороги на Севере - это медведь. И единственным нашим путем сообщения является море. Отсюда вывод. Если этот последний способ передвижения (морской каботаж) будет в наших руках, мы будем владеть Охотско-Камчатским и Чукотско-Анадырским районами. Если же морского транспорта у нас не будет, владения наши будут только номинальными - на карте.

Если мы поднимемся на Орлиное Гнездо в городе Владивостоке и оттуда сверху посмотрим на море, то увидим многочисленные парусные суда. Чьи они?.. Раньше это были китайские, теперь корейские. Численность их определяется в 437 больших шаланд, 1238 малых, приписанных только к Владивостоку. Сюда не вошли приписанные в Посъете, Сидеми, Кангаузе, в заливе Америка (Сучан), Ольге и Совгавани.

В 1923 году, когда я шел на пароходе "Память Ленина" в Охотском море, то с палубы корабля вместе с капитаном Грозбергом за один только день мы насчитали 58 парусных судов. Чьи они?.. Все японские. Надо полагать, что столько же прошло и ночью, значит за одни сутки в самой середине Охотского моря мы встретили около 120 японских судов. Если мы попадем в Берингово море, то опять-таки увидим шхуны - американские и отчасти японские.

Произошло как бы молчаливое разделение морей. Корейцы решили взять каботаж в свои руки у берегов Уссурийского края, японцы хозяйничают в Охотском море, а американцы владеют Беринговым морем. Все эти суда иностранные, а флаг советский найти в водах Великого океана также трудно, как встретить знакомого на улице Москвы.

Длина нашей береговой линии от границы с Кореей до

Чукотского полуострова и далее до Чалымской губы, считая в том числе и остров Сахалин, равна 20 тысячам километров и эти 20 тысяч километров охраняет одна только моторно-парусная шхуна "Брюханов". Такая охрана побережья, само собой понятно, не достигает цели. Когда шхуна "Брюханов" уходит из Владивостока, она не только не может ловить хищников, а озабочена только тем, как бы проверить документы на законных рыбаках. Хищники, будучи хорошо осведомлены о времени ухода шхуны "Брюханов" из Владивостока, спокойно принимаются за свой промысел, зная, что шхуна надзора вернется только к ноябрю месяцу. Особенно мы обескораблились в период с 1918 по 1922 годы. Не имея кораблей, мы не можем подвезти соль, вывезти рыбу, мы не можем вообще хозяйничать и управлять краем. В настоящее время Акционерное Камчатское общество имеет три парохода и приобретает еще пять, итого восемь.

Совторгфлот имеет 18 пароходов. Значит всего 26 судов. За последние три года наш коммерческий флот, надо полагать, возрос на 10 единиц, но число японских, американских и корейских судов в наших водах возросло более чем вдвое. Вопрос этот по срочности "пожарный", его нельзя откладывать, иначе будет слишком поздно. Насколько велико влияние парусного флота можно судить по тому, что жители Охотского района отправляют часы на починку в Японию, а в Беринговом море сплошь и рядом совершают рейсы на американских судах в Аляску, куда ездят лечиться и судиться.

Комитет Севера со своими культбазами и Акционерное Камчатское общество явились как раз вовремя. Первая культбаза была устроена на крайней оконечности Северо-Восточной Сибири. Комитет Севера поставил себе целью оказать матери-

альную помощь туземным народностям Охотско-Камчатского и Чукотско-Анадырского районов и поднять культурный уровень аборигенов страны, Акционерное Камчатское общество создало несколько консервных рыбных заводов на полуострове Камчатка по последнему слову техники и науки. Для организации промыслов морского зверя в 1929 году предполагается построить плавучий утилизационный завод с катерами и понтонами. В Анадырском районе предполагается создать 4 завода - консервный завод для оленьего мяса и кожевенные для выделки замши, галантерейной и обувной кожи. Также приступлено к рационализации звероводческого островного хозяйства на Карагинском и Командорских островах. Хозяйство на Шантарских островах находится в ведении Дальрыбы. Однако мы не должны почивать на этих достижениях. Наши соседи, японцы и американцы, не спят и ведут усиленные работы по эксплуатации природных богатств обширного края, изолированного бездорожьем. Мы должны усиленно продолжать начатые работы и в особенности развивать мелкий парусный каботаж.

Теперь посмотрим, как обстоит дело на острове Сахалине. Колонизация северной части острова успеха не имеет. Все работы ведутся формально бюрократически. Общая численность населения северной части Сахалина равна 13 тысячам человек, из которых земледельцев - 3693 человека, и эти цифры остаются все время стационарными. Численность населения южного (японского) Сахалина равна 230.000 жителей, земледельцев 42.000 человек, в ближайшие годы предполагается заселить эту часть острова японцами и корейцами

в числе 1 миллиона 250 тысяч человек. Вместе с тем Япония развивает постройку железнодорожных линий по восточному и западному берегу острова Сахалина. В настоящее время рельсовый путь проложен на 320 миль, обе железные дороги направляются к нашей границе. Южный Сахалин обслуживается семью специальными пароходами, из которых два рейсируют между Японией и Сахалином ежедневно, покрывая это расстояние в 8 часов. Пароходы Совторгфлота рейсируют с месячным запозданием и, как правило, без расписания. Японские концессии оборудованы по последнему слову техники, быстро развиваются и ведут усиленно разработку недр. Япония добывает отсюда морепродуктов на 17 миллионов иен. Там имеются большие заводы бумажные, целлулоидные, и в ближайшем будущем открывается фабрика по выделке искусственного шелка из хитина. С колонизацией северного Сахалина надо торопиться, иначе тоже будет слишком поздно. Надо помнить правило, что территория, остающаяся без населения и естественных преград, в любое время беспрепятственно может стать добычей задыхающегося от перенаселения соседнего империалистического государства (см. доклад Т.С. Юркевича о колонизации острова Сахалин).

Теперь адресуемся к Маньчжурии. Площадь ее исчисляется в 363 тысячи кв. миль, горная часть - Восточная и Северо-Западная. Реки ее замерзают на четыре месяца в году. Сунгари длиной в 1500 километров и судоходна на 1400 километров для джонок и на 900 километров для пароходов. Ляо длиной 880 километров и судоходна только для джонок. Такова же и река Ялу, которая допускает плавание на 270 километров. Леса занимают площадь 45 миллионов акров, что, по мнению

японцев, даст 150 миллиардов кубофутов древесины. В Северной Маньчжурии 390 тысяч кв. километров леса, составляющих 40 процентов всей площади.

С 1917 года Америка воспретила вывоз железа в Японию. Недостаток железа является ахиллесовой пятой Страны Восходящего Солнца. Тогда она обратила внимание на Китай, откуда в настоящее время вывозит 64 процента всего потребного ей количества железа. Она также обратила внимание на остров Сахалин, Маньчжурию и Монголию, безгранично богатые каменным углем и нефтью. В Маньчжурии японцы нашли 38 видов полезных ископаемых - железо, медь, золото, серебро, свинец, асбест, платину, алюминий и т.д. Хлопок японцы получают тоже из Китая. В южной части Маньчжурии они открыли 5,5 миллиардов тонн нефтяных сланцев, способных дать 300 миллионов тонн нефти. Уже в настоящее время Маньчжурия производит горных продуктов на 54,5 миллионов американских долларов. Этого мало, японцы делают опыты и весьма удачные по добыче горючих материалов из бобов.

В Корее японцы построили 1.245 миль железных дорог и 7.463 мили шоссейных дорог. Главные магистрали: Пусан - Сеул, Аньдунь - Тюмень-Ула, Чен-Дин - Хоренг и пр. В Корее постоянно стоят две японские дивизии по очереди. Корейцы на военную службу не принимаются вовсе. Господствующим языком объявлен японский, даже само слово Корея заменено словом Чосен.

Русско-японская война разделила Маньчжурию на две сферы влияния: северную (русское влияние) и южную (японское)

влияние). С 1919 года Япония считает время весьма удобным для распространения своего влияния на всю Маньчжурию. Русские банки и торгово-промышленные фирмы быстро вытесняются японскими. Иена также вытесняет всякую другую валюту.

Любопытна и весьма поучительна история проникновения японцев в Маньчжурию. В 1905 году они овладевают ЮМЖД и соединяют ее с Кореей. В 1914 году, под предлогом войны с Германией, японцы занимают дорогу Циндао - Цзин-Нан-Фу. В 1918 году они делают попытки заключить секретное соглашение с Китаем (попытки весьма удачные) о постройке дорог в Шаньдуне, Маньчжурии и Монголии. Япония действует, где займами до 200 миллионов иен, где пользуется разными конфликтами, создавая их искусственно, чтобы ввести свои войска, якобы для охраны железных дорог. В августе 1927 года в Токио был решен вопрос политики централизации, по которому все маньчжурские железные дороги входят в полное подчинение к министерствам иностранных дел и путей сообщения. Решено также для более успешной колонизации Маньчжурии и Монголии учредить министерство колоний. Конференция в Дайрене доставила много неприятностей китайцам. На ней был предъявлен Китаю целый ряд требований, ограничивающих железнодорожное строительство последнего. Тогда же было решено не допускать проникновения гражданской войны на территорию Маньчжурии и устроить Центральный эмиссионный банк, субсидирующий колонизацию этой страны.

Рассмотрим вкратце главные железные дороги в Маньчжурии. Дорога Сианьгай - Цицикл проходит по самым богатым районам страны. В первый же год она перебросила 10

миллионов пудов хлеба, отняв у КВЖД 6 миллионов пудов грузов и 8 миллионов пудов транзитных грузов у Уссурийской железной дороги. Эта дорога собирается строить виадук через КВЖД для направления на Мергень и далее на Ангунь. Другая дорога Чаньчунь - Гирин, Сейсин (последний пункт), близ границы Кореи с Уссурийским краем, проходит через богатейшие лесные массивы. Лес этот высокого качества и явится сильным конкурентом нашему дальневосточному лесу. Означенная дорога строится в спешном порядке и будет окончена в 1930 году. По ней уже теперь направляются большие массы корейцев. Дайрен отстоит от Цуруги в расстоянии 869 миль, а Сейсин - в расстоянии 425 миль. Ветви Южно-Маньчжурской железной дороги строятся самостоятельно японцами или через подставных лиц. Де-юре они - китайские, де-факто японские. Это аванпосты, выдвигаемые на север в обход флангов южной ветки Китайско-Восточной железной дороги, чтобы нанести ей удар с той стороны, откуда это окажется наиболее выгодным. Дорога Хайлар - Гирин, Сейсин дает возможность проникновению вглубь Маньчжурии совершенно параллельно КВЖД. Эта дорога имеет громадное экономическое значение и направлена к полному овладению Китайско-Восточной железной дорогой и к ослаблению ее влияния в Северной Маньчжурии. Другими словами, КВЖД будет совершенно поглощена дорогой Хайлар - Сейсин. Бывшая царская власть, построив КВЖД, не позаботилась своевременно подкрепить ее побочными дорогами. Япония действует как раз в противоположном направлении: строит дороги и укрепляет их целым рядом побочных веток. Дорога Цицикар - Айгунь открывает доступ к нашей границе. Она приобретает контроль над коло-

низацией Северной Маньчжурии, и японское влияние утверждается здесь также прочно, как и на юге. Дорога Харбин - Мергень строится китайцами, но пользуется благорасположением японцев. Они дали ей инженеров, рельсы, подвижной состав, деньги. Причем размер колеи этих дорог таков же, как размер Южно-Маньчжурской железной дороги. Наконец, дорога Мукден - Гирин - Нингута - Хайлинь направлена прямо в северо-восточный угол Маньчжурии. Японцы намерены продолжить эту дорогу по долине реки Муреня к Уссури, с веткой в низовьях Сунгари. Мало того, японцы создают обширные склады продовольствия и боевых припасов, строят и исправляют грунтовые дороги. Китайцы, вследствие непродуманности проектов, вследствие гражданской войны и безденежья, приостановили большую часть своих работ. Капитал их распылен и по сравнению с ним средства Японии кажутся гигантскими. В настоящее время в горячке китайского железнодорожного строительства наступает уже некоторая реакция. Политика же японского дорожного строительства проводится с настойчивостью и упорством, на которое способны японцы. Они весьма заинтересованы в том, чтобы в Маньчжурии и даже в Китае не было третьей державы. Это так называемая стратегия мирного времени, забронировавшая Маньчжурию. Однако Япония не совсем еще готова по подготовке у себя тыла на случай войны с Америкой. Но она торопится и в текущем году увеличила добычу угля до 8 миллионов тонн и выработку чугуна до 250 тысяч тонн.

Япония - государство островное и это ей дает громадное преимущество. Вожделение ее распространяется на все острова

Тихого океана, в том числе на Филиппины, даже на Зондский архипелаг. Япония ищет случая овладеть Северным Сахалином и даже полуостровом Камчатка. И в самом деле... Японские острова тянутся от Камчатки до острова Формоза (ныне Тайвань - ред.) на 5 тысяч миль. Начнем обзор их с севера, от острова Шумшув Первом Курильском проливе. Длина Курильской гряды тянется на 1000 с лишком миль, эти острова японцы получили в обмен на южную половину Сахалина, которую тоже отобрали впоследствии. С тех пор Охотское море стало замкнутым. Мы даже не имеем свободного входа в него из Японского моря. Мелководный, замерзающий на пять месяцев Татарский пролив тоже не может считаться свободным. После уступки Южного Сахалина Японии он всегда находится в сфере ее наблюдений. Кроме того, через 4 часа после объявления войны он может быть сделан непроходимым не только для миноносцев, но даже и для подводных лодок. Далее на юг следуют собственно Японские острова с проливами Лаперуза, Сангарским и Симоносекским, которые так укреплены, что форсировать их не сможет даже соединенный англо-американский флот. Острова Риу-Киу отошли к Японии в 1874 году, они закрывают собой Восточно-Китайское и Желтое моря, протяжение их равно 1100 километрам. Здесь также имеются очень сильные и хорошо оборудованные базы. И наконец, остров Формоза, захваченный в 1895 году, как часовой стоит у самых южных берегов Китая и наблюдает за Филиппинами. Япония встала между океаном и выходами на Азиатский материк, чтобы отрезать от моря всю Восточную Азию и иметь экономическое и политическое влияние на народы, обитающие на азиатских берегах Великого океана. Благодаря этому, Япония имеет чре-

звычайно мощную разведывательную систему, через которую никакое судно не может пройти незамеченным.

В руках Японии оказываются все морские пути, пользование которыми зависит от доброй воли японцев. В случае войны с Америкой Япония немедленно оккупирует Северный Сахалин и будет опираться на свою базу Сейсин там, где сходятся границы Кореи, Маньчжурии и Советского Союза. Тогда ей нечего бояться длительной блокады со стороны Великого океана, тогда она не будет отрезана от тыла, необходимого ей для жизни и борьбы.

Стремление Японии безраздельно хозяйничать в Маньчжурии и выйти на Амур не мечта, не фантазия и не призрак, а вполне конкретное явление. Конечной целью японского империализма является желание отодвинуть нас от берегов Тихого океана. Мысль эта весьма популярна в Японии, которая стремится играть первенствующую роль при решении всяких международных вопросов, касающихся Азии. Об этом все сильнее и сильнее раздаются голоса в японской печати и открыто говорят выдающиеся японские государственные люди. В связи с этим идет лихорадочная работа по увеличению военных и морских сил.

Маньчжурия колонизируется китайцами с изумительной быстротой, причем переселенцы направляются, главным образом, к Амуру. Немаловажную роль, в смысле привлечения переселенцев китайцев, корейцев и японцев в районы Северной Маньчжурии, играют строящиеся дороги. Даже после постройки они дают заработки многим людям, которые оседают около линий и трактов, образуя много-

численные деревни и остаются на эксплуатации дорог.

Имеются точные сведения, что Китай имеет намерение северную часть Хингана, примыкающую к верхнему Амуру, заселить запасными солдатами и офицерами. Теперь уже туда направлено 14 тысяч таких переселенцев - это своего рода китайское казачье войско. Только аннексия Маньчжурии Японией может помешать ее окитаиванию. Япония ищет к этому повода. За последние 25 лет население Маньчжурии увеличилось в 15 раз. На юге под обработкой земли находится 95,6 процентов всей удобной земли, на востоке - 40 процентов и на севере - 12 процентов. Если Китай стремится заселить правый берег Амура, то Япония направляет корейцев в восточную часть Маньчжурии, прилегающую к Корее и к нашему Уссурийскому краю.

Япония стремится объявить Корею и обкорееить Южно-Уссурийский край и прилегающую часть Восточной Маньчжурии. Рядом с переселением корейцев в наши пределы давно уже шло более сильное движение их в Маньчжурию, именно в Нанган и Хунчунскую долину. Переселение это создало для Китая корейский вопрос и притом еще более острый, чем для нас. Японцы, заселяя Восточную Маньчжурию не-китайским элементом, тем самым закрепляют в политическом отношении страну в пользу Японии. После войны 1904 - 1905 годов Япония начинает домогаться разрешения тогдашнего царского правительства на корейскую эмиграцию в Посьетский и Барабашевский районы. Пользуясь гражданской войной и интервенцией, Япония особенно энергично начинает выселять корейцев в наши пределы, субсидируя их деньгами и мобилизуя для этого парусный корейский каботаж. Не надо забывать, что

к сегодняшнему дню Япония имеет полтора миллиона безземельных японцев и 31,5 миллиона безземельных корейцев. В 1923 году в Мукдене издается специальный журнал, посвященный колониальным вопросам Маньчжурии и Кореи. В нем трактовалось о том, что реки Северной Маньчжурии не имеют выхода в море, что русские отрезали Северную Маньчжурию от Японского моря, захватив Посыетский и Барабашевский районы, что Маньчжурия должна иметь эту часть побережья, вот почему она должна быть заселена корейцами. Писалось также о том, что Южно-Уссурийский край раньше тоже входил в состав Маньчжурии, что русские захватили его силой и потому Япония, по договору с Китаем имея права на Маньчжурию, должна добиваться таких же прав и на все части этой страны, захваченной русскими. Японцы считают, что сфера влияния так называемого корейского вопроса распространяется не только на Корею, но и на восточный угол Гириной провинции и на Южно-Уссурийский край. В 1926 году, когда китайцы стали притеснять корейских повстанцев, убежавших в Маньчжурию, японцы выступили в качестве защитников их и тем самым приобрели в лице их своих сторонников. На Дальнем Востоке существует две колонизации: одна с запада, переселенцами из Европейской части Союза, другая с юга, из японской Кореи. С одной стороны вся энергия, все средства направлены в заселение пустынного края советскими гражданами, а с другой стороны какая-то сила действует диаметрально в противоположном направлении, в корне подрывая нашу колонизацию. Было бы ошибочно думать, что можно создать международную колонизацию на берегах Японского моря, с тем что выгоды ее будут в нашу пользу. Корейцы никогда не

выступали с бойкотом японских товаров, так как это делали китайцы. У последних были такие мощные хунхуэские организации, которые потрясли престол и всю империю. Ничего подобного не было у корейцев. Корейцы-народ совершенно отличный от нас по характеру, по укладу жизни и по миросозерцанию. Трудно рассчитывать, чтобы он стал жертвовать жизнью за нас, чуждых ему людей, в то время, когда он недостаточно реагировал и не жертвовал жизнью, когда японцы занимали его родину. Были одиночные личности, но вся масса корейцев отнеслась к тогдашним политическим событиям совершенно равнодушно. В наши пределы корейцев привлекают не политические убеждения, а исключительно материальные выгоды. Они антропологически, этнографически, психически и по своему миросозерцанию стоят ближе к японцам, чем к нам. Рассчитывать, что корейцы скоро превратятся в советских граждан, нельзя. Нам некогда ждать, когда они изменят свои убеждения, характер и миросозерцание. **При более близких сношениях наших с жителями Маньчжурии и Кореи опасность переполнения наших пределов китайцами и корейцами будет все более и более возрастать.** Главные средства борьбы против этого заключаются в возможно густом заселении непосредственно граничащих с Китаем и Кореей земельных пространств колонистами из Европейской части Союза и Западной Сибири, независимо от их национальности, но, отнюдь, не китайцами и не корейцами. Последние должны быть отодвинуты вглубь страны, на запад и на север от Амура.

В наше время гораздо важнее экономическая защита страны, чем вооруженное сопротивление, поэтому в приграничных районах необходимо создать такие же мощные

организации, как Акционерное Камчатское общество, которые дадут колонистам заработки и обеспечат им сбыт сельскохозяйственных продуктов. Для этого нужны средства и не маленькие, но все-таки они будут неизмеримо меньше тех, которые придется израсходовать потом для отстаивания наших интересов вооруженной рукой. Необходимо также укрепить нашу морскую границу, что возможно только при создании мелкого парусного каботаж. Последний даст возможность успешнее вести колонизацию, разгрузить Совторгфлот от мелкой работы, даст возможность бороться с хищничеством японцев и установить живую связь отдаленных населенных пунктов с городами. Создать сразу мелкий парусный каботаж нельзя, поэтому нужно перенести физкультуру в море. Надо поощрять парусный спорт и развивать деятельность морского яхт-клуба. Так Англия из своего парусного флота создала тот флот, который мы видим теперь. Началось с забавы, перешло к промыслам и кончилось тем, что на сцену выдвинулись Кук, Нельсон и другие знаменитые мореплаватели. За 270 лет нашего владения на берегах Великого океана мы мало уделяли внимания морю, а теперь о нем забыли совсем.

ВЫВОДЫ.

Значит мы должны:

Район, примыкающий к Маньчжурии и Корее, оградить от самовольных китайских и корейских засельщиков.

Густо заселять эти районы переселенцами из Сибири и Европейской части Союза.

Создать благоприятные условия проживания колонистов

в приграничной полосе.

Укрепить границу сильными промышленно-экономическими организациями по типу Акционерного Камчатского общества.

Развивать и поощрять спорт и физкультуру в море.

Приступить к колонизации наших морей путем создания мелкого парусного каботаж.

Увеличить число пароходов Совторгфлота.

Настоящий доклад составлен на основании многолетних личных наблюдений и материалов, собранных мною во время путешествий, а также на основании нижеприведенной научной литературы:

1. Доливо-Добровольский. Тихоокеанская проблема. 1924 г.
2. Анодокский. Путь к разрешению Тихоокеанской проблемы. "Вестник Маньчжурии" NN 5 и 7. 1925 г.
3. Меньшиков. Северная Маньчжурия. Изд. КВЖД. 1916 г.
4. Зильберт. Политические события в Китае. 1923 г.
5. Ге-Дикики. Зловещие зарницы на востоке Азии. "Вестник Маньчжурии" NN 1, 2. 1925 г.
6. И.Тарасов. Железнодорожное строительство в Маньчжурии и политика Японии. "Мировое хозяйство и мировая политика". NN 10 и 11. 1927 г.
7. П.Ф.Унтербергер. Приамурский край. 1913 г.
8. А.Канторович. Железнодорожный конфликт в Маньчжурии. "Новый Восток" N 22. 1928 г.
9. П.П.Семенов-Тяньшанский. Наши задачи на Дальнем Востоке. 1908 г.
10. Н.Ким. Под гнетом японского империализма. 1926 г.

КРАТКАЯ ХРОНИКА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ
С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ
ЖЕЛТОГО МИРА

16 мая 1858 г.

Заключение Н.Н.Муравьевым-Амурским Айгунского договора с Китаем, подтвердившего права России на Приамурье.

2 ноября 1860 г.

Заключение с Китаем Пекинского договора, по которому за Россией был закреплен Уссурийский край (нынешняя территория Приморья).

1870-е годы

Начало несанкционированного проникновения китайцев на территорию Приморья и Приамурья.

23 августа 1875 г.

Заключение трактата между Россией и Японией, по которому в обмен на уступку Японии Курильских островов Россия получает в полное владение остров Сахалин (японское название - Карафуто).

1891 г.

В России начата постройка Великого Сибирского железнодорожного пути.

1894 - 1895 годы

Война Японии и Китая. Заключение Симоносекского договора между Японией и Китаем, по которому Япония получила Ляодунский полуостров вместе с Порт-Артуром. В конце этого же года под совместным нажимом Германии, Франции и России Порт-Артур возвращен Китаю.

1897 г.

Открыто движение поездов по Уссурийской железной дороге от Владивостока до Хабаровска. Россией начато строительство Китайско-Восточной железной дороги.

15 марта 1898 г.

Аренда Россией у Китая Ляодунского полуострова с городами Порт-Артур и Дальний на 25 лет.

1890-е годы

Начало проникновения корейцев на территорию южной части Приморья.

1899 - 1901 годы

Ихэтуаньское ("Боксерское") восстание в Китае, подавленное совместными усилиями Великобритании, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, Италии и России.

1904 - 1905 годы

Русско-японская война.

23 августа 1905 г.

Заключение между Россией и Японией Портсмутского мирного договора, по которому Россия, проиграв войну, уступила Японии Ляодунский полуостров и южную половину острова Сахалин (до 50-й параллели).

1910 г.

Аннексия Японией Кореи.

1912 г.

Падение Цинской династии в Китае. Образование Китайской республики.

1918 - 1922 годы

Иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, где основное участие принимала Япония. Захват ею Северного Сахалина.

1925 г.

Освобождение Северного Сахалина от японских интервентов.

1929 г.

Конфликт между Китаем и СССР на Китайско-Восточной железной дороге.

1931 - 1932 годы

Оккупация Японией Северо-Восточного Китая. Создание марионеточного государства Маньчжоу-Го во главе с последним императором Цинской династии Пу И. Милитаризация Маньчжурии.

1935 г.

Продажа Советским Союзом Маньчжоу-Го Китайско-Восточной железной дороги.

1936 г.

Провокации японских вооруженных сил на границах советского Дальнего Востока.

7 июля 1937 г.

Подписание между СССР и Китаем договора о ненападении.

Июль-август 1938 г.

Выступление японских войск в районе озера Хасан.

После десятидневных кровопролитных боев, ценой больших потерь части Первой Отдельной Краснознаменной армии отстояли территориальную целостность Приморья.

13 апреля 1941 г.

Заключение Пакта о нейтралитете между СССР и Японией.

27 января 1942 г.

Составление секретного "Основного плана создания сферы процветания Великой Восточной Азии", по которому Япония включила в свою внутреннюю сферу Маньчжурию и советское Приморье, в малую сферу "совместного процветания" - всю Восточную Сибирь и в большую - практически весь Тихоокеанский регион с Австралией, Индией и островами Тихого океана.

11 февраля 1945 г.

Заключение между СССР, США и Великобританией Крымского соглашения о вступлении Советского Союза в войну против Японии, при условии возвращения ему Южного Сахалина, передачи Курильских островов, восстановления аренды Порт-Артура и совместной эксплуатации КВЖД и ЮМЖД.

9 августа - 2 сентября 1945 г.

Война СССР с Японией.

14 августа 1945 г.

Заключение с Китаем договора о дружбе и союзе, а также о совместной эксплуатации КВЖД и аренде Порт-Артура и Дальнего.

2 сентября 1945 г.

Правительство Японии подписало акт о безоговорочной капитуляции. СССР возвратил Южный Сахалин, восстановил аренду Порт-Артура и получил все Курильские острова, включая Малую Курильскую гряду.

1 октября 1949 г.

Провозглашение Китайской Народной Республики.

14 февраля 1950 г.

Советское правительство безвозмездно передало правительству КНР все свои права по совместному управлению КВЖД.

8 сентября 1951 г.

Подписан мирный договор между США и Японией, по которому Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми она получила по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года (по новому стилю).

Май 1955 г.

СССР вывел свои военные силы из Порт-Артура и безвозмездно передал правительству КНР сооружения в районе базы.

19 октября 1956 г.

Подписание совместной Декларации между СССР и Японией о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических отношений и о передаче последней островов Хабомаи и Шикотан в Малой Курильской гряде после заключения мирного договора.

27 января 1960 г.

Памятная записка правительства СССР правительству Японии о том, что учитывая новый военный договор, подписанный между Японией и США, СССР не может содействовать тому, чтобы передачей указанных в Декларации от 19 октября 1956 года островов, была бы расширена территория, используемая иностранными войсками.

Начало 1960-х годов

Поворот руководства КНР от политики дружбы к разворачиванию борьбы против СССР.

Март 1969 г.

Пограничный конфликт между КНР и СССР на реке Уссури в районе острова Даманский.

Конец 1980-х годов

Ослабление пограничного режима на границе СССР с Китаем. Начало демаркационных работ по границе с Китаем. Резкий рост несанкционированного проникновения китайцев на территорию Приморского и Хабаровского краев и Амурской области.

Усиление кампании в Японии за возвращение ей островов Хабомаи, Шикотана, Кунашира и Итурупа.

Открылся сезон охоты на

Потеплело... Пробился из-под сне-
га подснежник, полетели на север-
птицы, пошла камбала на мелково-
дье, а через границу мощно попер
китаец.

СТРОВСКИЙ,
РЧЕНКО (фото).

Пробился из-под сне-
жк, полетели на север
а камбала на мелково-
дье, а через границу мощно попер

китаец. Показательна динамик
дних нарушений Гр
Гродековского по
Тихоокеанского по
декабря около

заставы "Малиновая" группой "Заслон"
задержан крестьянин из города Суй-
фэньхэ Лю Хуа (1966 г. рождения),
имевший при себе, как истинный про-
фессионал, 1100 юаней (восьма прилич-
ная сумма), компас, хронометр и запас
продуктов. Затем стало совсем холодо-
но, в Китае начались праздники, а на
границе припекает солнце. Однако чем
теплее наступает затишье. Однако чем
проявляют себя граждане сопредель-
ной страны.
18 марта этого года 65-летний Кан
Пин Хо (вот уж точно - седина в боро-
ду, без
теплым,
соответству
дой уже "сосе
из Раздольного д
к вечеру вышел пешк
тавы "Таежная", не пол
подкоп под "системой"
ясь по речке, очевидно, что у по
ников есть служебные собаки, да и с
они бегают быстрее, чем пожилой
людей... (Окончание на 5-й стр.)

ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МОСКОВСКИХ ЧИНОВНИКОВ

Председатель комитета Госдумы по международным делам Владимир Лукин выразил сожаление по поводу того, что жители Приморья, местные власти долгое время держались в неведении относительно существования советско-китайских переговоров, приведших к заключению в 1991 году соглашения о восточном участке границы.

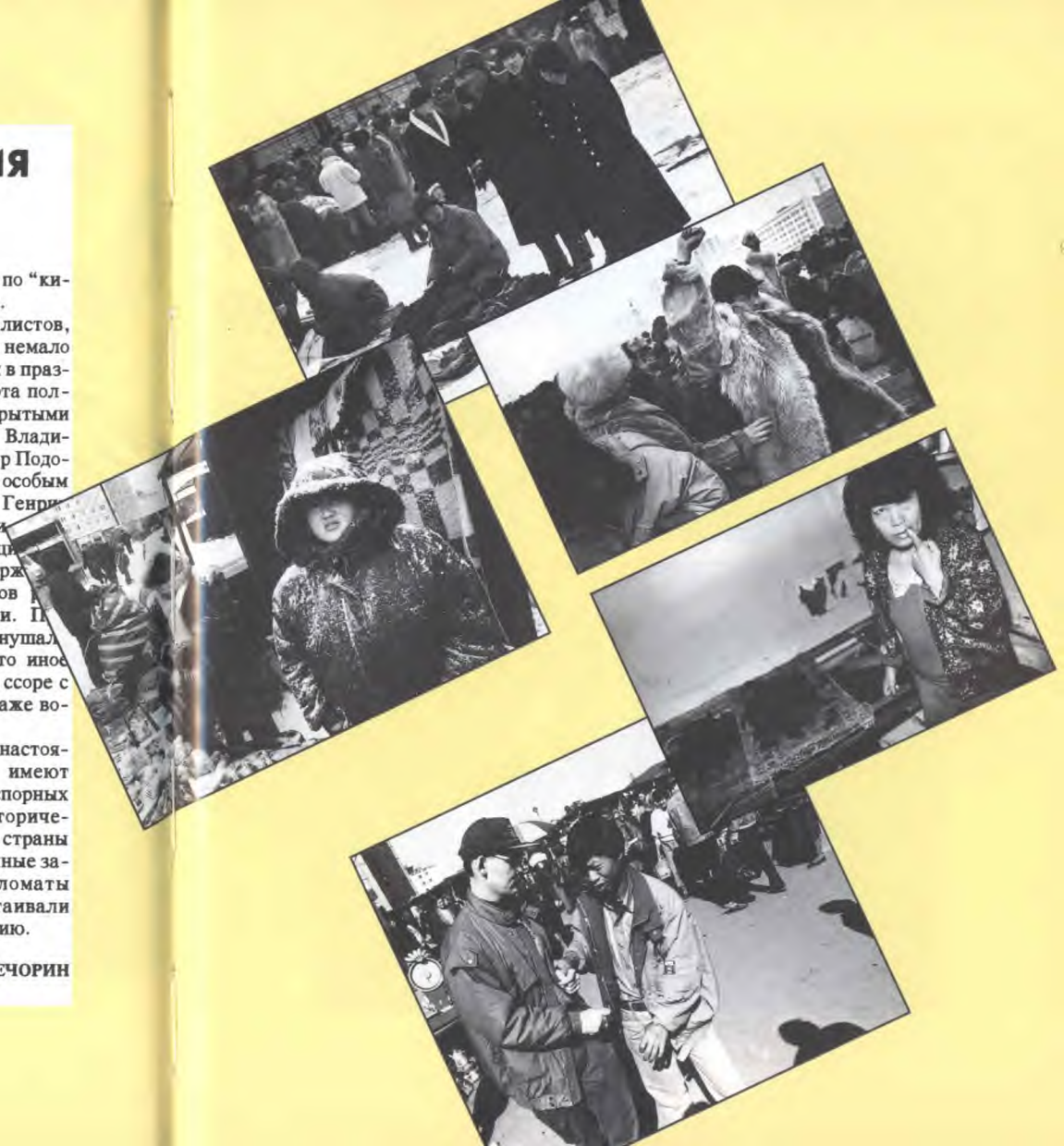
Он это сделал на пресс-конференции, состоявшейся позавчера во Владивостоке. Как известно, депутаты Госдумы провели закрытые от своих избирателей слушания по этой проблеме. Как сообщалось, участники этого тайного "вече" фактически игнорировали мнения и интересы дальневосточников. И вот теперь, что называется, задним числом, в крае побывала комиссия, цели которой так до конца и не стали ясными. Речь по-прежнему идет о демаркации российско-китайской

границы в Приморье по "китайскому варианту".

Заставив журналистов, среди которых было немало женщин, промаяться в праздничный день 8 Марта полтора часа перед закрытыми дверями, депутаты Владимир Лукин, Владимир Подопригора и посол по особым поручениям МИДа Генрих Киреев подтвердили жесткость своей позиции, заключающейся в отторжении около 15 километров российской территории. При этом они упорно внушали присутствующим, что иное решение приведет к скорому великому соседом и даже военному конфликту.

Признав, что в настоящее время они не имеют убедительных и бесспорных доказательств "исторических" прав соседней страны на эту землю, столичные законодатели и дипломаты тем не менее отстаивают свою твердую позицию.

Владимир ПЕЧОРИН

Ни пяди приморской земли?

Отдел новостей
 Президент России Борис Ельцин подписал на прошлой неделе распоряжение о мерах по завершению демаркационных работ на восточной границе Российской Федерации.

Памятуя заявление Евгения ЗДРАТЕНКО «Пока я губернатор, ни пяди приморской земли Китаю не отдадим», корреспондент «В» обратился к нему с просьбой прокомментировать распоряжение президента.

Своей позиции в вопросе о демаркации российско-китайской границы я не изменил, по-прежнему убежден, что решать проблему надо не в ущерб общественным интересам. Так что бороться будем до последнего. Но с учетом существующих политических реалий. По сути мы ставим перед собой задачу обеспечить благополучие жителей Приморья и социально-экономическое развитие центра. Нам лучше идти по пути модернизации приморских предприятий, уже встречающихся на территории, чем вступать в споры с китайской стороной. Банально.

В апреле этого года Борис Ельцин в Пекине подписал распоряжение о создании в Приморском крае специальной комиссии по завершению работ, вели активность среди населения и перспективам демаркации.

территориальных интересов Приморья и России.
 Аналогичный вопрос корреспондент «В» задал и вице-губернатору Приморского края, члену российской делегации в совместной комиссии Владимиру СТЕГНИУ.

На сегодняшний день из приморских пограничных столбов на участке границы не установлено 1200. И 11 из них (по известным данным) - на территории Приморского края. Распоряжение президента, которое будет способствовать завершению работ, не должно быть в ущерб интересам Приморья. Однако у нас нет возможности проводить демаркационные работы в некоторых районах. Скорее всего, это связано с тем, что в этих районах не было поставлено столбов.

...СО ГОДАМ, И МЫ НАДЕЕМСЯ
 НА НАС.
 ...ДУ РАСПОРЯЖЕНИЕМ
 ...ЗЛОЖИЛ
 ...ЦИИ

...ГО ГОДА
 ...ИДЕНТИФИКАЦИОННЫМ
 ...УЧАСТКАМ ДОС
 ...ДЕН

Генерал Розов предпочел отставку

Марина ЛОБОДА,
"Владивосток"

- 3 года назад я дал слово, что 9 пограничных столбов, которые в соответствии с советско-китайским соглашением 1991 года должны быть установлены на участке в районе реки Туманган, я устанавливать не буду. Сегодня наступил именно этот момент: я вынужден просить об отставке. Соответствующий рапорт направлен мною директору Федеральной пограничной службы генералу армии Николаеву, - такое заявление сделал на днях член рабочей демаркационной группы на российско-китайской границе, эксперт департамента межгосударственного оформления государственной границы РФ генерал Валерий Розов.

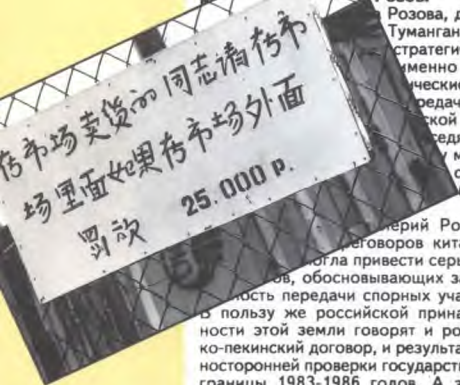
Генерал Розова, данный участок в Туманган имеет стратегическое значение, именно здесь находятся исторические интеллектуальные задачи Килишанской земли, в последние годы возмущают морю и серьезным пор...

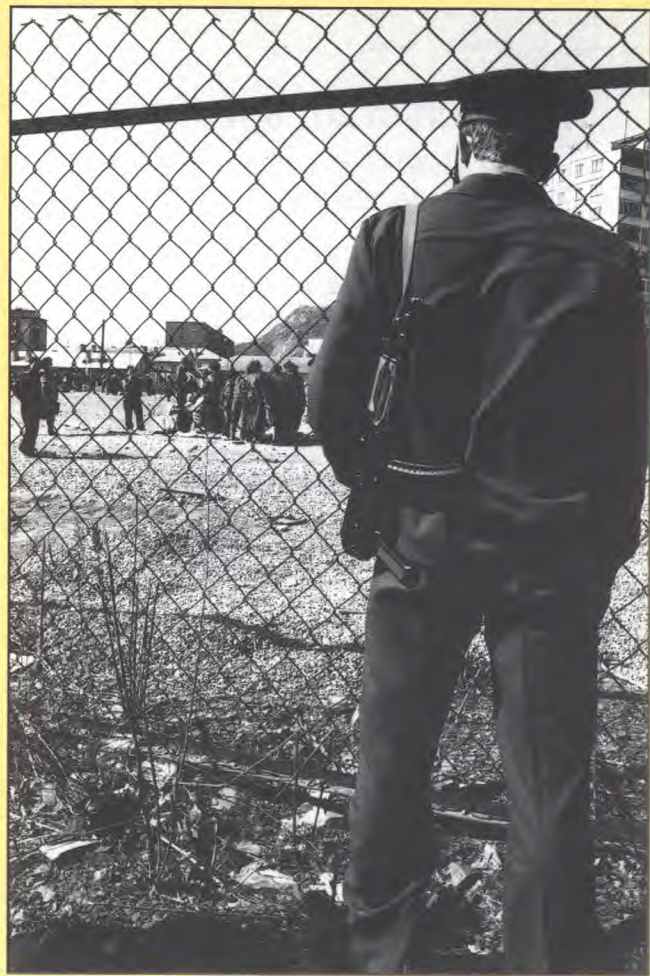
Валерий Розов, в ходе переговоров китайская сторона хотела привести серьезных аргументов, обосновывающих законность передачи спорных участков. В пользу же российской принадлежности этой земли говорят и российско-лекинский договор, и результаты односторонней проверки государственной границы 1983-1986 годов. А значит, есть серьезные основания для продол-

жения переговоров с китайской стороной. Тем более что соглашение 1991 года в одной из своих статей предусматривает возможность уточнения и определения непосредственного прохождения линии границы в ходе демаркационных работ.

Однако в последнее время (особенно после известного распоряжения президента Ельцина о формировании демаркационных рабочих групп) встречи и переговоры не замечают особого энтузиазма. Столбов не ставится. Предлагается продолжить находить в какой-либо делегации демаркационные группы, из которых, как предполагается, должны быть сформированы "соглашатели".

Для дальнейшего продвижения в этой позиции Валерий Розов имеет возможность: человек либо беспрекословно соглашается, либо подает в отставку. Валерий Розов в армии неуместно последнее и объясняет решение просто: дед его - Иван Розов - охранял южные границы России, отец Михаил Розов защищал восточные рубежи, 34 года отдал границе Валерий Розов - семейная профессия Розовых охранять, а не раздавать Россию. Поэтому данное 3 года назад офицерское слово не стало пустым популистским жестом: установив более 300 пограничных столбов на российско-китайской границе, ставить последние 9 в районе реки Туманган генерал Розов отказывается. Он подает в отставку.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ВОРОН"

Россия, 690000, Владивосток, ул.Семеновская, 7/11
тел.: (4232) 22-94-85, 22-05-13, факс 22-83-65

РАЗРАБОТКА ОРИГИНАЛ-МАКЕТА:
фотоальбомов, проспектов,
буклетов, календарей.

ЛЮБЫЕ ВИДЫ ФОТОСЪЕМОК.

**РАЗРАБОТКА
ОРИГИНАЛ-МАКЕТА УПАКОВКИ:**
коробок, пакетов, этикеток
для любого вида продукции.

**Изготовление продукции
в ЯПОНИИ, США И СИНГАПУРЕ.**

Продюсер В. Серебряков
Составитель Б. Дьяченко
Редактор С. Кунгурова

Макет, оформление, художественно-техническое
редактирование и компьютерная верстка Г. Кунгурова

Фото В. Воякина, В. Труханенко, Л. Якушева

Корректор И. Вельяотс

Использованы материалы
из газет "Владивосток", "Утро России"

*Приобретено в
магазине "Распечатать"
на виадусе 1. Уссурийск
23. Августа 2003 г.
стоимость 15 руб. (!)*

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ВОРОН"

